

**BETWEEN FRONT AND PARLIAMENT:
LINKS AMONG UKRAINIAN POLITICAL PARTIES AND IRREGULAR ARMED GROUPS
IN 2014-2019**

Kostiantyn Fedorenko

Center for East European and International Studies ZOiS (Berlin)
ORCID: 0000-0002-7437-8343

Andreas Umland

National University of Kyiv-Mohyla Academy
ORCID: 0000-0001-7916-4646

<https://doi.org/10.36169/2227-6068.2020.01.00025>

Abstract. *This paper analyzes some of the interaction between Ukraine's main political parties after the 2013-2014 Euromaidan uprising, and the irregular armed groups (IAGs) that had emerged in spring-autumn 2014. Soon after the main IAGs had been established, the Ukrainian state started to coopt, integrate, or turn or the new IAGs into regular military units subordinated to the Ministries of Defense and Interior. Nevertheless, the story about Ukraine's initially irregular or semi-regular armed volunteer movement did not end with its almost full incorporation into the regular Ukrainian armed forces. A whole number of leaders that shaped these para-military units kept in contact with, or even advanced within, those political and other structures which had initially supported the formation of the IAGs.*

Keywords: *irregular military, volunteer units, military and politics, Ukrainian politics, Donbas*

The full-text version of the article is available in Russian.

МЕЖДУ ФРОНТОМ И ПАРЛАМЕНТОМ: СВЯЗИ УКРАИНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И НЕРЕГУЛЯРНЫХ ВООРУЖЕННЫХ ГРУПП В 2014-2019 гг.¹

Константин Федоренко

Центр восточноевропейских и международных исследований ZOiS (Берлин)
ORCID: 0000-0002-7437-8343

Андреас Умланд

Национальный университет «Киево-Могилянская академия»
ORCID: 0000-0001-7916-4646

<https://doi.org/10.36169/2227-6068.2020.01.00025>

Анотация. Данная статья исследует взаимодействие между основными политическими партиями Украины после «Евромайдана» 2013-2014 годов и нерегулярными вооружёнными группами (НВГ), появившимися в период весны-осени 2014 года. Вскоре после того, как основные НВГ были созданы, украинское государство начало кооптировать и интегрировать их, либо превращать их в регулярные военные подразделения, подчиняющиеся Министерству обороны либо Министерству внутренних дел. Однако история украинского — изначально иррегулярного или полурегулярного — вооружённого добровольческого движения не окончилась с почти полной его инкорпорацией в состав регулярных украинских вооружённых сил. Немало лидеров, определявших лицо этих парамилитарных подразделений, сохранили контакты с теми политическими и иными структурами, которые изначально помогли сформировать НВГ, и смогли продвинуться в рамках этих структур.

Ключевые слова: нерегулярная армия, добровольческие подразделения, армия и политика, украинская политика, Донбасс

¹ Работа над этим текстом поддерживалась проектами «Коллективные действия негосударственных вооружённых групп в украинском конфликте» финансируемый Фондом Фольксвагена Германии (программа «Trilateral Partnerships», <https://app.dimensions.ai/details/grant/grant.4974241>) и «Адаптация регионального разнообразия в Украине (ARDU)» финансируемой Исследовательским советом Норвегии (программа «NORRUSS Plus», blogg.hioa.no/ardu/category/about-the-project/). Мы благодарны Андреасу Хайнеманну-Грюдеру, а также двум анонимным рецензентам за ценные комментарии касательно ранней английской версии этой статьи.

«Это должен быть Майдан, но военными методами»

Арсен Аваков, министр внутренних дел, о добровольческих батальонах в 2014 году (Hladka, Khromakov et al. 2016)

В данной статье рассматривается взаимодействие между политическими партиями Украины, являющимися основными после «Евромайдана» 2013–2014 годов (Fedorenko, Rybiy et al. 2016), с одной стороны, и нерегулярными вооруженными группами (НВГ), которые появились преимущественно весной-летом 2014 года. Последняя тема обратила на себя заметное внимание со стороны журналистов, однако на данный момент ещё недостаточно исследована академической наукой — хотя уже некоторые первые аналитические статьи были опубликованы (Bezruk and Umland 2015; Puglisi 2015c; Puglisi 2015a; Puglisi 2015d; Puglisi 2015b; Sergackova 2015; Horbach and Petyk 2016; Karagiannis 2016; Malyarenko and Galbreath 2016; Martsenyuk, Grytsenko et al. 2016; Umland 2016a; Aliyev 2018; Hunter 2018; Käihkö 2018; Fedorenko 2019; Fedorenko and Umland 2019; Gomza and Zajaczkowski 2019; Heinemann-Grüder 2019; Shekhovtsov 2019; Umland 2019b; Zajaczkowski 2019). Наш обзор особенно затрагивает вопрос роли партий в формировании, объединении, привлечении, включении и развитии индивидуальных и коллективных акторов военного добровольческого движения в период 2014–2019 гг. Краткое существование украинских НВГ как более или менее независимых акторов и их быстрая интеграция в регулярные силовые структуры Украины были необычными. Эта краткость является одной из причин — в конце статьи подробно обсуждаемого — относительно низкого прямого внутривнутриполитического влияния НВГ как таковых в противовес значимого индивидуального партийного и фракционного влияния некоторых командиров разных вооруженных групп в результате их успешных политических карьер в 2014–2019 гг.

От гражданского активизма к вооружённому сопротивлению и обратно

Украинские полу- и нерегулярные добровольческие соединения возникли и имели поддержку из ряда источников (Sergatskova 2015). В их число входили НПО, политические партии, коммерческие компании, неформальные сети отставных военных, недавних участников Евромайдана, опытных наёмников, представителей криминалитета, футбольных хулиганов, как и активистов, представляющих интересы разных меньшинств. Поскольку после смены власти в результате массовых протестов в 2014 году государство было крайне ослаблено, нерегулярные вооруженные группы (НВГ) вынуждены были обеспечивать своё существование методами краудфандинга, привлечения частных спонсоров и политической поддержки за пределами правительства (Hunter 2018).

НВГ в Украине появились — частично спонтанно, частично под кураторством или контролем государства — как новые парамилитарные соединения. Часто

кажущееся внезапное создание целого ряда НВГ снизу было на самом деле одобрено, стимулировано или даже организовано рядом чиновников (Chalavan 2017). Вскоре после того, как были созданы основные группы, украинское государство начало, примерно с позднего лета 2014 года, активно кооптировать и всё более формально интегрировать НВГ, трансформируя их в регулярные роты, батальоны, полки и бригады, подчинённые Министерству внутренних дел и, в меньшей мере, Министерству обороны. Некоторые наблюдатели утверждали, что президент Пётр Порошенко намеренно стремился инкорпорировать добровольческие группы из страха за его положение во власти (Ruzhnyts'kyu 2014). Как бы там не было, в конечном счёте только пара имеющих идеологическую основу маленьких НВГ остались существовать в своём прежнем виде по итогам этой государственной кампании и, как следствие, сохранили некоторую независимость от государственных структур. Такими были, например, *Украинская добровольческая армия* (УДА) и *Добровольческий украинский корпус* (ДУК). Однако эти небольшие соединения являются исключениями из правил. В целом к началу 2016 года история НВГ как заметного политического явления Украины была окончена. Их внезапное появление и приумножение в течение 2014 года было таким же впечатляющим, как и их последующее быстрое и почти полное исчезновение как самостоятельных акторов в 2015 году.

Тем не менее, история украинского не- и полурегулярного добровольческого движения, в определённом смысле, не окончилась на его почти полной инкорпорации в регулярные вооружённые силы Украины и частичном рассеянии состава бывших НВГ между разными подразделениями МВД и МО. Заметное число лидеров, которые в своё время повлияли на формирование парамилитарных соединений, удержали связь с теми политическими, правительственными, гражданскими или коммерческими структурами, которые некогда эти соединения помогали создавать. Некоторые из таких лидеров даже вошли в эти структуры. Отдельные добровольческие подразделения — как, например, полк «Азов» (Bezruk and Umland 2015; Horbach and Petyk 2016; Gomza and Zajackowski 2019) — частично сохранили личный состав, идентичность, символику и некоторую закрытость после инкорпорации в регулярные войска Украины. Многие из бывших командиров, а также некоторые рядовые бойцы, начали активно участвовать, а в некоторых случаях — играть заметную роль в постмайданной украинской политике.

По словам одного из основных организаторов НВГ Виктора Чалавана, бывшего в 2014–2015 годах главой Департамента организации деятельности подразделений милиции особого назначения МВД Украины, «люди, которые составили основу добровольческих подразделений в 2014 году, никуда не делись, они есть. Более того, неформальные связи, которые возникли между ними и укрепились в боях, весьма устойчивы, это достаточно мощные сообщества, тем больше, что эти люди поддерживают друг друга в мирной жизни в решении социально-бытовых вопросов (...). То есть кроме того, что это боевое братство, закаленное на войне, в бою совместными победами, совместными потерями, совместными подвигами, есть определенные проблемы, которые этих ребят держат вместе» (Chalavan 2017).

Большая часть участников НВГ по состоянию на 2019 год вернулась к своей мирной профессии. Некоторые страдают от разного рода посттравматических расстройств после пережитого опыта боя, потери, ранения, заключения, пыток и т. д. Однако другие из тех, кто принимал участие в нерегулярных подразделениях, пошли дальше по карьерному пути, который они начали в рамках постмайданного вооружённого добровольческого движения. Они стали военными или полицейскими, карьерными политиками или политическими активистами, организаторами или лидерами украинских гражданского и «негражданского» обществ (Umland 2008; Burlyuk and Sharovalova 2018; Umland 2019a). Известность, которую некоторые активисты добровольческого движения получили в постмайданной украинской политике, продиктована той важной ролью, которую это движение сыграло (или по крайней мере, считается, что сыграло) в ранней фазе войны на Донбассе.

Существует распространённое представление, что добробаты — сокращение от добровольческие батальоны — спасли Украину как государство в середине 2014 года. Эта реальная или предполагаемая роль НВГ как спасителей обеспечивала тогда (и продолжает обеспечивать) общественную популярность, публичное доверие и политическую поддержку добровольцев изначально негосударственных военных групп в частности, а также всех солдат антитеррористической операции (АТО) в целом. В свою очередь, такой статус НВГ привёл к тому, что большинство крупных партий активно привлекали бывших или действующих участников АТО в свои избирательные списки на парламентских выборах 2014 года и местных выборах 2015 года. Согласно исследованию Комитета избирателей Украины, поддержка участников АТО, как и поддержка со стороны участников АТО, была одной из главных тем в избирательных кампаниях партий в ходе местных выборов 2015 г. (VHO "Komitet vybortsiv Ukrayiny" 2015).

Ниже следует общий обзор украинских парламентских и значимых непарламентских партий, а также постмайданных НВГ. Будут коротко представлены партии и описано их сотрудничество и взаимопроникновение с НВГ. Мы также упоминаем их общественную поддержку согласно опросам от конца 2017 года, чтобы проиллюстрировать значимость разных партий. Мы будем ссылаться на два опроса, проведенные Фондом «Демократичні ініціативи ім. І. Кучеріва» (Demokratychni initsiatyvy 2017b) и Киевским международным институтом социологии (Kyiv's'kyu mizhnarodnyy instytut sotsiologiyi 2017). В конце статьи мы оцениваем наличествующие факты подобного взаимодействия с точки зрения сравнительной литературы о переходах НВГ и их ветеранов в поле электоральной политики в других странах и периодах (Ahram 2011; Acosta 2014; Aliyev 2016).

Правые партии и их парамилитарные крылья

Хотя они продолжают являться относительно небольшими политическими группами в Украине (Likhachev 2013b; Umland and Shekhovtsov 2013; Shekhovtsov and Umland 2014; Polyakova 2015; Likhachov 2020), такие партии, как Правый сектор, ВО «Свобода» и Национальный корпус, а также их участие в войне на Донбассе, требуют отдельного рассмотрения. Общественная поддержка Национального корпуса,

согласно опросам Фонда «Демократические инициативы» (ДИ) и Киевского международного института социологии (КМИС), до 2019 года, правда, всегда оставалась низкой. В последний опрос КМИС от 2017 года, например, Национальный корпус, Правый сектор и Государственническая инициатива Яроша даже не попали; по этому опросу, лишь 0,8% украинцев поддержали все «другие партии». В опросе ДИ в декабре 2017 года Национальный корпус получил 0,5%, Правый сектор 0,3%, Государственническая инициатива Яроша — 1,0%. Только «Свобода», согласно этим опросам, была несколько ближе к преодолению пятипроцентного барьера для вхождения в парламент, с 3,2% поддержки по опросу ДИ и 2% по опросу КМИС. Суммарно, согласно опросу ДИ, все эти четыре партии набирают ровно 5,0%. (Рейтинги КМИС указывают поддержку среди тех, кто собирается голосовать и уже определился со своим выбором. Опросы ДИ же исключают тех, кто не собирается голосовать, но включают вариант «Трудно сказать»; на декабрь 2017 года 16,6% тех, кто планировали голосовать, не определились с выбором. См.: *Demokratychni initsiatyvy 2017b*; *Kyuyivs'kyu mizhnarodnyu instytut sotsiolohiyi 2017*).

Тем не менее, украинские праворадикальные партии здесь достойны особого рассмотрения так как имели, а иногда ещё имеют особо тесные связи к некоторым НВГ, которые частично сохраняются и сегодня. Правый сектор утверждает, что потерял около 60-70 членов в боях (Umland 2017a), «Свобода» — более 50 членов (Umland 2017b), батальон, а затем полк «Азов» — 39 членов (Umland 2018a). Другой причиной того, что мы начинаем этот анализ с рассмотрения крайне правых партий и их боевых структур, является непропорционально большая роль, которую они играют в пропагандистских кампаниях Кремля против Украины, а также в некоторых материалах западных медиа и исследований об Украине.

Наконец, не исключено, что эта — маргинальная на сегодня — группа партий может в будущем получить больше влияния на национальном уровне. В марте 2017 года «Свобода», Правый сектор и Национальный корпус подписали общий «Национальный манифест». По словам Олега Тягнибока, лидера Свободы, партии «будут не просто координировать усилия, но и сообща достигать целей» (Ukrayins'ka pravda 2017d; *Bezpal'ko 2018*). Правые, правда, пока не смогли сформировать новый значимый лагерь в украинской политике и по итогам парламентских выборов 2019 года, несмотря на свое объединение, ещё больше потеряли политический вес чем в результате выборов 2014 года. Но если им в будущем все-же удастся стать более значимой силой, особо тесные связи между крайне правыми и некоторыми из украинских НВГ будут иметь большее значение чем к концу 2020 года, когда эта статья готовилась к публикации.

Правый сектор

Правый сектор привлёк к себе внимание в 2014 году как изначально зонтичное объединение некоторых маленьких праворадикальных групп и ультра-националистически настроенных индивидов, принимающих участие в Евромайдане. На момент зарождения как неформальной сети активистов в конце ноября 2013 года Правый сектор насчитывал несколько десятков участников, в основном мужчин. Пресс-секретарь Правого сектора сообщил, что на 1 декабря 2013 года его группа

насчитывала около 70 членов, в основном происходящих из более старой крайне правой группы «Тризуб Степана Бандери» во главе с Дмитрием Ярошем. По его словам, активное ядро группы во время Евромайдана насчитывало около 150 человек (Umland 2017a). К концу «Евромайдана» численность Правого сектора увеличилась до 300-500 человек (Likhachov 2018); пресс-секретарь Правого сектора упомянул, что к 19 января 2014 года эта группа насчитывала около 400 членов (Umland 2017a). Лишь после окончания протестов число членов ПС, а также групп, использующих это название, начало стремительно расти – в связи с разворачивающейся конфронтацией с Россией.

Как и в случае с некоторыми неидеологическими или в меньшей степени идеологическими подразделениями самообороны Майдана, опыт Правого сектора, полученный в ходе протестов декабря 2013 – февраля 2014 годов, вновь оказался релевантным, когда начался конфликт на востоке Украины — постепенно превратившийся, при поддержке России, в вооружённое противостояние примерно с середины марта 2014 год. Лидер Правого сектора Дмитрий Ярош стал также первым военным командиром *Добровольческого украинского корпуса «Правый сектор»* (ДУК). Трудно сказать, насколько серьёзными были заявленные попытки Яроша интегрировать ДУК в структуру Министерства обороны, поскольку бойцы Корпуса неоднократно обвиняли правительство во враждебности по отношению к их подразделению (Pravyu sektor 2017b; Umland 2017a).

К тому времени, как ДУК был создан, Дмитрий Ярош также стал кандидатом в президенты от новой партии под тем же названием «Правый сектор», созданной 22 марта 2014 года. Однако Ярош получил лишь 0,7% голосов на президентских выборах 25 мая 2014 года, тогда как его партия в октябре того же года набрала на парламентских выборах 1,8% голосов и тем самым не прошла проходной барьер, составляющий 5%. Таким образом, сформировать фракцию Правого сектора в Верховной Раде не удалось. Лишь сам Ярош вошёл в парламент, победив на одномандатном округе в его родной Днепропетровской области (Tsentral'na vyborcha komisiya 2014).

В 2014 году в Украине ходили разговоры о том, что Правый сектор имеет связи с печально известными олигархами Дмитрием Фирташем и Игорем Коломойским (Naumet 2014). По крайней мере в отношении Коломойского утверждение, что он изначально предоставлял финансовую поддержку ДУК, кажется правдоподобным (Yarosh 2014). Ярош сам однажды признал, что Борис Филатов и Геннадий Корбан — т.е. близкие деловые и политические партнёры Коломойского — в сотрудничестве с местным активистом Правого сектора Андреем Денисенко «сделали всё возможное» для проведения их первой боевой операции (Hladka, Khromakov et al. 2016). Филатов, ставший позже мэром города Днипро (ранее Днепропетровск), назвал Правый сектор «нашими партнёрами и друзьями» и объявил, что они будут «поддерживать друг друга» на местных выборах 2015 года (UKROP 2018). Однако в итоге Правый сектор решил на эти выборы не идти (BBC Ukraina 2015b).

Отношения между постмайданной властью и Правым сектором были напряжёнными. Так, 17 августа 2014 года ПС объявил ультиматум новоизбранному

украинскому президенту Петру Порошенко, требуя изгнать «рваншистов» из МВД и освободить задержанных членов добровольческих батальонов. Правый сектор предупредил:

«В случае невыполнения наших требований в течение 48 часов мы будем вынуждены снять все наши подразделения с линии фронта, объявить всеобщую мобилизацию резервных батальонов и начать поход на Киев с целью проведения 'быстрых реформ' в МВД. Походные колонны Правого Сектора будут идти в полном снаряжении (UNYAN 2014).

Глава МВД Арсен Аваков отбросил этот ультиматум как способ заработать рейтинг (Avakov 2014), и в итоге никакого похода не состоялось.

В ноябре 2015 года Ярош ушёл с поста лидера партии в результате внутреннего конфликта с другими высшими партийными чинами Правого сектора. Последние обвинили его в нежелании «возвращаться к революционному пути» партии (112.ua 2015). Позже Ярош и его последователи создали новую партию, названную *Государственная инициатива Яроша*. Ярош также оставил ДУК, утверждая, что «95% добровольцев» из Корпуса ушли вслед за ним, чтобы присоединиться к его новосформированной т.н. *Украинской добровольческой армии* (УДА) (Yarosh 2016). В свою очередь, представители Правого сектора называют значительно меньшие цифры — около 25-30% ушедших. Тем не менее, два основных боевых батальона ДУК действительно перешли к Ярошу, и Правый сектор потерял доступ к своей главной тренировочной базе (Korba 2016).

В роли депутата Ярош начал продавливать законопроект, который бы узаконил УДА как отдельное подразделение, сохраняющее свою внутреннюю иерархию. В то же время он подчеркнул, что УДА «полностью подчинена [украинскому военному] командованию», и потому «нет конфликтных ситуаций» (Yarosh 2016). В то время как оставшаяся группа, называющая себя «Правым сектором», сохранила антисистемную позицию, Ярош отошёл от откровенно революционной риторики.

Сайт Правого сектора называет послемайданное руководство Украины «внутренним оккупантом» (Pravyu sektor 2017a). Артём «Скоропадский» (настоящая фамилия — Бычков), русскоязычный пресс-секретарь партии родом из Севастополя, пишет, что Правый сектор состоит из «профессиональных революционеров», готовых стать «авангардом этой революции, когда она начнётся» (Facenews 2015). Он объясняет, что Правый сектор «расстался с Ярошем», поскольку, в отличие от него, для партии «парламентские методы борьбы являются абсолютно вторичными», и она «говорит о необходимости революции» (Tsensor.net 2016b). Среди прочих публичных действий партия в 2016 году призвала «все батальоны» выйти на протест против прайд-парада ЛГБТ в Киеве (Tsensor.net 2016b). В остальном, однако, Правый сектор, в 2014 году бывший столь заметным, к 2019 году стал незначительным феноменом в украинской общественной жизни.

Всеукраинское объединение «Свобода»

Партия «Свобода» является старейшей среди более или менее значимых крайне правых сил Украины. Она появилась в 2004 году в результате ребрендинга

малоизвестной ультранационалистической Социал-национальной партии Украины, действовавшей в основном на Галичине (Shekhovtsov 2011; Likhachev 2013a; Rudling 2013; Shekhovtsov 2013; Umland 2013; Polyakova 2014; Iovenko 2015). «Свобода» стала широко известной в 2012 году, когда партия вошла в парламент и сформировала там свою фракцию, набрав 10,44% голосов в голосовании по пропорциональной системе (Likhachev 2013c). В ходе Евромайдана лидер «Свободы» Олег Тягнибок был одним из главных спикеров, выступавших перед протестующими. С конца февраля 2014 года в течение нескольких месяцев до новых парламентских выборов «Свобода» была участником коалиции, сформировавшей первое постмайданное переходное правительство в Украине.

На выборах в Верховную Раду 25-го октября 2014 года партийный список «Свободы», однако, только набрал 4,71% голосов. Таким образом, партия Тягнибока, как и Правый сектор, не преодолела пятипроцентный проходной барьер. Хотя «Свобода» провела в парламент шестерых депутатов, избранных на одномандатных округах, она потеряла портфели в правительстве и фракцию в парламенте. Для партии это был позорный результат в условиях войны с Россией, после победы Евромайдана и по сравнению с 10,44% голосов, набранных на предыдущих парламентских выборах 2012 года (Shekhovtsov 2014).

Как и в случае с Правым сектором, сторонники «Свободы» принимали активное участие в Евромайдане в Киеве и митингах по всей Украине (Ishchenko 2016). Однако, в силовых столкновениях во время протестов участие свободовцев было несколько меньшим чем членов Правого сектора. Также в отличие от Правого сектора, у «Свободы» не было своего официального собственного добровольческого батальона, и тем более одноимённой боевой группы, в конфликте на Донбассе. «Свобода» поддержала батальон «Сечь» (названный в честь формы организации жизни украинских козаков), созданный 12 июня 2014 года (Туаһныбок 2015). Батальон «Сечь» отправился на Донбасс 26 августа того же года (LB.ua 2014).

Виктор Чалаван упоминал пример «Свободы» и её лидера Олега Тягнибока в 2014 году, заявляя:

«[к] нам приходили политики, гражданские активисты, которые сами были готовы помочь в формировании этих батальонов» (Hladka, Khromakov et al. 2016).

Он утверждает, что «Сечь» была создана в результате такого взаимодействия (там же). Упомянутый выше мэр Днипра Борис Филатов заявляет, что поддерживал активистов «Свободы» во взаимодействии с «Сечью», в частности, предоставляя снаряжение на ранних фазах конфликта (Hladka, Khromakov et al. 2016). Однако Александр Писаренко, командир «Сечи», уточняет:

«Нас называют свободовским батальоном, потому что, когда мы создавались, 'Свобода' нам очень помогала (...) не государство давало [снаряжение], 'Свобода' закупала это всё за собственные средства (...) Но ставить знак равенства между 'Свободой' и 'Сечью' – это, я думаю, некорректно. Лично я никогда не был членом политической партии 'Свобода'» (Tsenzor.net 2015).

К февралю 2015 года, по утверждениям партии, 500 её членов сражались на

Донбассе в батальоне «Сечь», роте «Карпатская сечь», а также в других подразделениях (Vseukrayins'ke ob'ednannya "Svoboda" 2015), включая «Айдар» (Umland 2017b). В конце 2015 года батальон особого назначения «Сечь» был реорганизован в четвёртую роту полка «Киев» — соединения МВД. Штурмовая рота «Карпатская сечь» была создана 27 августа 2014 года. «Свобода» заявляла, что «не противотанковые средства, а националистическая идеология делает карпатцев опаснейшим врагом российских войск» (Svoboda 2015a). Партия признавала, что в соединение «вошло немало националистов, которые не смогли попасть в Национальную гвардию, 'Сечь' или другие подразделения из-за уголовных дел в связи с незакрытыми делами относительно Майдана, сноса памятников Ленину и других политических дел» (Svoboda 2015a). В мае 2015 года «Карпатская сечь» решила легализоваться, приняв предложение войти в 93-ю отдельную механизированную бригаду украинской армии, но требуя сохранить «Карпатскую сечь» в качестве отдельного подразделения в рамках бригады. Изначально военное командование согласилось, однако в апреле 2016 года подразделение было распущено. Его члены продолжили службу в бригаде либо ушли в отставку (Stek 2016).

9 февраля 2015 года, в ходе съезда «Свободы» была создана партийная организация Легион Свободы (Svoboda 2015b). К 2017 году в ней состояло около 1000 членов (Umland 2017b). Задаaniem Легиона было объединить членов партии, которые сражались или сражаются в разных вооружённых подразделениях, и поддерживать их и членов их семей во время и после войны. Олег Куцин, тогда командир «Карпатской сечи», был назначен командиром Легиона (TSN 2015). Хотя «Карпатская сечь» была распущена, а батальон «Сечь» интегрирован в полицейские силы специального назначения, Легион продолжает поддерживать связь между партией «Свобода» и бойцами-националистами, что следует из многочисленных записей на странице батальона в Facebook (Lehion Svobody 2018). Таким образом партия сохраняет прочные связи с членами, служащими в вооружённых силах Украины.

Список «Свободы» в 2014 году включал, среди прочих, Алексея Миргородского, командира роты 22-го механизированного пехотного батальона (Hromadske.ua 2014). Шестеро членов партии выиграли выборы в одномандатных округах — по одному в Киевской, Полтавской, Ровненской и Тернопольской областях и двое в городе Киев. Из них один принимал участие в боях до выборов — Александр Марченко (032.ua 2015). Он продолжил службу после выборов (Svoboda 2018). На местных выборах 2015 года партию в целом по стране поддержали 6,88% избирателей. Таким образом «Свобода» тогда стала пятой партией по доле голосов, полученных по Украине на этих выборах, и получила 125 мандатов в региональных и городских советах, прежде всего на Галичине — в Тернопольской, Ивано-Франковской и Львовской областях (Ukrayins'ka pravda 2015c; Wikipedia 2018).

Помимо Марченко, в АТО в той или иной степени принимали участие такие члены «Свободы» или бывшие депутаты Верховной Рады от этой партии как:

- бывший вице-спикер Верховной Рады и кандидат на президентских выборах 2019 года Руслан Кошулинский;
- младший брат лидера партии Андрей Тягнибок;

- бывший заместитель главы фракции «Свободы» Алексей Кайда;
- глава львовской организации «Свободы» Маркиян Лопачак (032.ua 2015).

Например, Андрей Тягнибок воевал в составе «Сечи» (Holos Svobody 2015). Командир подразделения отмечал, что в ходе службы депутаты должным образом подчинялись приказам военного командования (Tsensor.net 2015). Кошулинский утверждал, что убедил Кайду и Лопачака пойти на службу, несмотря на то что украинская контрразведка была против их участия в АТО из-за риска попадания украинского депутата в плен в России (Tsensor.net 2016a).

Ещё одним депутатом каденции 2012–2014 годов от «Свободы» в батальоне «Сечь» был Юрий Сиротюк (Holos Svobody 2015). 11 сентября 2015 года он был арестован за участие в массовых протестах под зданием Верховной Рады в Киеве, проходивших 31 августа того же года (Ukrayins'ka pravda 2015e). Вместе с другими бывшими депутатами от «Свободы» — Эдуардом Леоновым, Игорем Сабиём и Игорем Швайкой — Сиротюк был обвинён в организации массовых беспорядков (Номенко 2016). В ходе этих событий молодой боец «Сечи» (но, по-видимому, не член «Свободы») Игорь Гуменюк бросил ручную гранату в группу полицейских, в результате чего 141 человека были ранены, а трое убиты (Ukrayins'ka pravda 2015a; Ukrayins'ka pravda 2018). Активиста «Свободы» Сергея Крайняка подозревали в соучастии тем, что он устроил дымовую завесу (20 khvylyn 2015). Министр внутренних дел Арсен Аваков обвинил «Свободу» в сознательном планировании этой атаки (Ukrayins'ka pravda 2018).

Национальный корпус

Батальон «Азов» был сформирован как батальон особого назначения МВД 5 мая 2014 года, реорганизован в полк 17 сентября того же года, а 11 ноября 2014 года согласно указу министра внутренних дел вошёл в состав Национальной гвардии Украины (Ukrayins'ka pravda 2014). На вопрос об ультраправом прошлом лидеров «Азова», проходящих службу в Национальной гвардии, Арсен Аваков ответил:

«А что — лучше, чтобы правые радикалы были на улице и громили витрины? Или почувствовали ответственность за эту страну и немного повоевали за неё?» (Hladka, Khromakov et al. 2016).

Он и Сергей Тарута — олигарх, бывший губернатором Донецкой области в 2014 году, а затем основавший собственную партию «Основа» (Kommentarii.ua 2017) — обеспечили изначальное финансирование «Азова». В частности, они утверждают, что предоставляли материальную поддержку для первой, легендарной боевой операции батальона — освобождения Мариуполя летом 2014 года (Hladka, Khromakov et al. 2016).

Тогда как многие комментаторы подчёркивают крайне правые, экстремистские политико-партийные корни батальона «Азов» (Horbach and Petyk 2016), связанный с батальоном депутат Олег Петренко — ранее активный футбольный болельщик из Черкасс, а во время Евромайдана член Правого сектора — утверждал, что 50% ранних рекрутов «Азова» происходили из движения футбольных «ультрас» по всей Украине

(Umland 2018d). Гражданский корпус «Азов» включал в себя ветеранов батальона/полка и других националистических активистов, собирал финансовые и материальные средства для фронта, рекрутировал бойцов, предоставлял, по их словам, «правдивую и своевременную» информацию о ситуации на Донбассе и «создавал патриотическую среду», «объединяя сторонников вокруг национальной идеи» (Volunteer.org.ua 2018). Командир «Азова» Андрей Билецкий описывал эту структуру, «одну из самых разветвлённых сетей активистов по Украине» и как «одну из главных опор партии» Национальный корпус (Fokus 2016).

14 октября 2016 года Гражданский корпус «Азов» принял решение основать политический проект под названием «Национальный корпус». Вместо того, чтобы создать совершенно новую партию, были объединены две существующих организации — Гражданское движение «Честные дела» и «Патриот Украины», основанные в 2005 году; после объединения они сменили название (Ukrayins'ka pravda 2016). Вслед за Государственной инициативы Яроша созданной в 2015 году (см. выше) Национальный корпус стал второй релевантной правой партией, основанной после начала донбасского конфликта на основе подразделения, которое возникло как НВГ. Тогда как представители всех правых партий пытаются получить поддержку через ссылку на связанные с ними боевые отряды, Национальный корпус основывается на этом виде политического капитала в ещё большей степени. Дата создания партии отсылает как к православному празднику Покрова Пресвятой Богородицы, так и к официальной дате создания Украинской повстанческой армии (УПА) в 1942 году.

Уже упомянутый Андрей Билецкий, глава полка «Азов», был избран лидером новосозданной партии (Ukrayins'ka pravda 2016). До 2014 года он делал расистские заявления и тогда был известен как «Белый вождь» (Umland 2016b; Kuzmenko 2018). Батальон, а затем полк «Азов» изначально использовал такие стилизованные неонацистские изображения, как Чёрное солнце и Волчий крюк, однако публично отрицал, что эти символы отсылают к немецкому фашизму (Azov.Press 2015). В течение последних лет Билецкий многократно отвергал, что раньше делал расистские заявления и даже утверждал: «Если бы кто-то назвал меня 'Белым вождём', был бы он бит». Он всё ещё публично выступает против мультикультурализма, но уточняет, что «быть украинским националистом сегодня — это верить в ценности, а не расовые предрассудки», и что его новая партия не использует этнический критерий для определения того, кто может и кто не может быть частью украинской нации (Fokus 2016). Активист Национального корпуса Степан Байда утверждает, что харьковская группа «Патриот Украины», на основе которой появился «Азов», была русскоязычной (Heinemann-Grüder 2017b).

В октябре 2014 года Билецкий стал депутатом по одномандатному округу в Оболонском районе Киева. Изначально он должен был идти на выборы как кандидат от партии Народный фронт. Однако группа экспертов по тематике ультраправых движений прислала письмо Арсению Яценюку, лидеру Народного фронта, с требованием не выдвигать Билецкого на парламентских выборах (Obozrevatel 2014). В результате формально Билецкий шёл на выборы как независимый кандидат, имея

лишь неформальную поддержку партии Яценюка. Его электоральный успех был производной от его славы как способный боевой командир «Азова», а также от его роли единого кандидата промайdanовских сил в этом киевском округе. На 2014 год его экстремистское прошлое в Украине ещё не было широко известно (Verner 2014). Степан Головка, спикер полка «Азов» и Социал-национальной ассамблеи, бывший местный лидер «Патриота Украины» в Донецке (Holovko 2011), позже активист Евромайдана и один из сооснователей Гражданского корпуса «Азов» (Natsional'nyy korpus 2018), в отличие от Билецкого, шёл на выборы как официальный кандидат от Народного фронта в другом одномандатном округов, но успеха не добился (Tsentral'na vyborcha komisiya 2018).

В течение некоторого времени формальным главой Гражданского корпуса «Азов» был известный политик Роман Зварич, эмигрировавший в Украину из США, происходящий из североамериканской украинской диаспоры, активист бандеровского крыла ОУН, некогда бывший учеником Ярослава Стецько. Зварич ранее был депутатом Верховной Рады и дважды — министром юстиции. Он присоединился к «Азову» в июне 2014 года и, до своего ухода из азовского движения осенью 2015 года, играл некую роль в формировании и обучении батальона и полка «Азов» как в военной, так и в политической составляющей. На выборы 2014 года Зварич шёл под номером 82 в списке Блока Петра Порошенко (БПП, см. ниже), но не прошёл в парламент. Лишь в апреле 2018 года, через значительное время после того, как он покинул «Азов», он стал депутатом, заняв место, которое освободил депутат от БПП, номинированный на должность в правительстве (Ukrinform 2018).

Хотя сам Зварич не воевал, он утверждал, что сыграл важную роль в организации боевых тренировок для бойцов «Азова» с участием грузинских, американских, литовских и британских инструкторов и что советовал «Азову» воздержаться от использования символов и идей, которые можно было бы связать с нацизмом (Umland 2018a). Так как Зварич покинул «Азов» до создания Национального корпуса, Билецкий отрицает, что тот сыграл какую-либо роль в появлении новой партии (Yavir 2016). После ухода из «Азова» Зварич публично критиковал политическую программу Национального корпуса (Antykor 2017).

Непарламентские и новые партии

Политическая партия «Гражданская позиция»

«Гражданская позиция» позиционирует себя как правоцентристская партия. Её лидер, Анатолий Гриценко, был министром обороны Украины в 2005–2007 годах. На выборах 2014 года в союзе с Демократическим альянсом партия набрала 3,1% голосов, таким образом не преодолев пятипроцентный барьер. В конце 2017, согласно упомянутому опросу ДИ, 0,3% избирателей поддерживали «Демократический альянс», тогда как Гражданскую позицию, согласно опросам КМИС и ДИ, поддерживали 7,4–8,8% (Demokratychni initsiatyvy 2017b; Kyiviv'kyu mizhnarodnyy instytut sotsiologiyi 2017).

Гриценко имеет звание полковника и получил военное образование в

Соединённых Штатах. Однако, он ввиду своего возраста сам не принимал участия в АТО. С начала конфликта Гриценко, как военный, повторно критиковал украинское правительство за принятие неправильных, с его точки зрения, решений и даже обвинял его в государственной измене (Presa Ukrayiny 2014).

Единственным участником НВГ в избирательном списке партии «Гражданская позиция» был Александр Кралюк, глава областной организации партии и боец батальона «Айдар» (Slovo i Dilo 2014). По сообщениям, «Гражданская позиция» неоднократно предоставляла материальную поддержку НВГ, в частности батальонам «Святая Мария» и «Донбасс». Лидер Демократического альянса Василий Гацько заявлял, что планировал принять участие в конфликте на Донбассе. Хотя он прошёл учения с батальоном «Киев—1», в итоге военным Гацько, однако, не стал (Rinhis 2016).

Украинское объединение патриотов (УкрОП)

История партии УкрОП напрямую связана с некоторыми НВГ 2014 года, так как сразу несколько имеющих отношение к партии политиков, активистов и бизнесменов были тем или иным образом связаны с добровольческим военным движением. Партия была зарегистрирована в Министерстве юстиции Украины в июне 2015 года. Как и «Гражданская позиция», она подает себя как правоцентристская (Zhytomyr.info 2015). В конце 2017 года электоральную поддержку УкрОП, согласно декабрьским опросам, было трудно установить, поскольку опросы давали сильно различающиеся данные: 0.8% (ДИ) и 3.7% (КМИС) (Demokratychni initsiatyvy 2017b; Kyivivs'kyu mizhnarodnyu instytut sotsiologiyi 2017).

История партии начинается с создания 2 декабря 2014 года межфракционного объединения УкрОП в Верховной Раде, включавшего в себя внефракционных депутатов Бориса Филатова, Дмитрия Яроша, Борислава Березу, Андрея Билецкого и Владимира Парасюка (Umland 2018e) — последние четверо связаны с различными правыми организациями (Правый сектор, СНА-ПУ, УНА-УНСО, Конгресс украинских националистов) и ранее — с вооружёнными соединениями (ДУК, «Азов», «Днепр-1») (Korespondent 2015). Имеет смысл добавить, что бывший спикер Правого сектора, Борислав Ефимович Бляхер-Берёза, является практикующим иудеем (Davidzon 2018).

Последующее создание партии УкрОП было, видимо, идеей олигарха Игоря Коломойского. Изначально его бывшие бизнес-партнёры Борис Филатов и Геннадий Корбан выступали в роли лидеров партии; однако после конфликта с Коломойским последний сам взял на себя неформальное лидерство в партии (Kachura 2016). Название партии обыгрывает слово «укроп», которое использовалось российскими украинофобами как оскорбительное наименование украинских бойцов на Донбассе. Однако вскоре это название было перенято самими украинцами и начало использоваться с гордостью. Военные шевроны с рисунком укропа стали популярными среди участников АТО (Dorosh 2015).

На местных выборах осенью 2015 года УкрОП стал четвёртой партией по доле набранных голосов в целом по стране, получив поддержку 7,43% избирателей (Ukrayins'ka pravda 2015c). На этих выборах от партии принимали участие несколько бывших участников или сторонников НВГ. Так, Николай Колесник, кандидат от УкрОП

в мэры Кривого Рога, был «куратором» батальона «Кривбасс» (Ukrayins'ka pravda 2016c). Евгений Терехов, кандидат от партии в мэры Павлограда, сражался в 20-м моторизированном пехотном батальоне 93-й бригады, бывшем батальоне территориальной обороны «Днепропетровск» (Ukrayins'ka pravda 2015b). Игорь Илькив, командир Медицинской роты имени Пирогова, стал депутатом Львовского областного совета (Hladka, Khromakov et al. 2016).

УкрОП сохранил связи с Правым сектором — в частности, через личную дружбу Яроша с Корбаном и Филатовым (Obozrevatel 2016). Олигарх — что в этом контексте имеет значение — еврейского происхождения и создатель УкрОПа Коломойский не только принял активное участие в создании ДУКа — боевого подразделения Правого сектора (Vukovskiy 2015). Он также, как утверждается, принимал (финансовое) участие в создании ряда других НВГ, включая добровольческие батальоны «Днепр–1» и «Днепр–2», два подразделения территориальной обороны и батальон «Донбасс» (Zhegulev 2014), а также, на раннем этапе их существования, батальоны «Шахтёрск» и «Азов» (Rivnens'ki povuny 2014).

Святослав Олейник, бывший заместитель Коломойского, который в 2014–2015 годах возглавлял Днепропетровскую областную администрацию, утверждал, что и Коломойский, и Филатов «понимали, что это временное местонахождение [в органах госуправления] (...), но ситуация тогда требовала общей мобилизации. Мобилизовали, куда только могли: кто — в батальоны, кто — как мы — в администрацию» (Hladka, Khromakov et al. 2016). Юрий Береза, командир «Днепра-1», заявил, что с октября 2014 года Филатов и его команда прекратили поддержку добровольческих батальонов и что Корбан намеревался использовать «Днепр-1» в личных целях. Он также утверждает, что, хотя Коломойский причастен к созданию «Днепра–1», «[у батальона] никогда не было владельцев» (Glavkom 2015; Bereza 2016).

Другие непарламентские партийные проекты

Прочие относительно значимые партии, которые, как и крайне правые, не смогли войти в парламент в 2014 году — в первую очередь Коммунистическая партия Украины и «Сильная Украина» — по-видимому, не имели сколько-нибудь серьёзных связей с добровольческими батальонами. То же касается региональных партий «Возрождение», «Наш край» и партии «За жизнь». Вместе с Оппозиционным блоком, который попал в парламент каденции 2014–2019 годов, они считаются относительно пророссийскими силами. За исключением Коммунистической партии все они имеют корни в бывшей Партии регионов. Аграрная партия «Заступ», также не попавшая в парламент, тоже не имела каких-либо заметных связей с НВГ.

В течение некоторого времени Движение новых сил казалось партией с большим потенциалом (Ukrayins'ka pravda 2017b). Лидерами её были бывший губернатор Одесской области и экс-президент Грузии Михаил Саакашвили, а также бывшие заместители генерального прокурора Давид Сакварелидзе и Виталий Касько. Опросы 2016 года показывали, что её поддержка находилась на уровне 4,1–4,7% (Kyivivs'kyu mizhnarodnyu instytut sotsiolohiyi 2016; Demokratychni initsiatyvy 2017a). К концу 2017 года поддержка партий сократилась до 1.2% (КМИС) — 1.7% (ДИ). (Demokratychni initsiatyvy 2017b; Kyivivs'kyu mizhnarodnyu instytut sotsiolohiyi 2017).

Среди участников региональных команд Саакашвили упоминался один участник АТО — Сергей Сичевский в Черновицкой области, а также несколько волонтеров (Rukh Novykh Syl 2018). В сентябре 2017 года Саакашвили, который ранее вынужден был покинуть Украину в связи с потерей украинского гражданства, незаконно пересёк украинскую границу со стороны Польши. Его сторонники — некоторые из них, как утверждается, были участниками батальона «Донбасс» — использовали силу против украинских пограничников (Buderats'kyu 2017).

Партии, сформировавшие фракции в Верховной Раде каденции 2014–2019 годов

Всеукраинское объединение «Батькивщина»

30 апреля 2014 года лидер партии «Батькивщина» (Отечество) Юлия Тимошенко призвала граждан Украины принять участие в «защите украинских границ от российского агрессора» путём создания батальонов территориальной обороны и присоединения к ним. В мае, в ответ на этот призыв, с помощью партии были созданы два таких батальона — «Батькивщина» и «Рух опору» (Движение сопротивления) — в Кировоградской области. Хотя они были добровольческими батальонами, батальоны с самого начала подчинялись приказам министерства обороны. В ноябре 2014 года эти два батальона вместе с ещё одним батальоном территориальной обороны объединились в одно подразделение (Zhyrokhov 2016). Неоднократно они получали материальную поддержку от партии Тимошенко (Yuliya Tymoshenko 2018).

Наиболее явной прямой временной связи между «Батькивщиной» и добровольческими батальонами стала бывшая военнопленная Надежда Савченко, которая шла под первым номером в избирательном списке партии на парламентских выборах в октябре 2014 года. Тогда партия набрала 5,7% голосов. На местных выборах 2015 года в целом по стране она получила поддержку 12% избирателей (Ukrayins'ka pravda 2015c). На конец 2017 года у «Батькивщины» был самый высокий рейтинг из всех партий в Украине, с 12.1% по опросу ДИ и 17.2% — по опросу КМИС (Demokratychni initsiatyvy 2017b; Kyivys'kyu mizhnarodnyy instytut sotsiolohiyi 2017).

Савченко, ранее в качестве добровольца служившая в батальоне «Айдар» (BBC Ukraina 2014), попала в плен на Донбассе; над ней проходил судебный процесс в России. До её освобождения в 2016 году в Украине к ней относились как к национальному герою. Первое место Савченко в списке должно было продемонстрировать патриотическую позицию «Батькивщины» и, с другой стороны, эксплуатировало тогдашнюю высокую популярность пленной. В мае 2016 года Россия отпустила Савченко, и она получила свой мандат депутатки Верховной Рады.

В декабре 2016 года — или, как позднее утверждала её сестра, уже в октябре — Савченко, однако, покинула фракцию «Батькивщины». Она принимала участие в скандальных прямых политических переговорах с лидерами Донецкой и Луганской т.н. «народных республик» без одобрения своей партии или правительства (Espresso.tv 2016). Позже она основала новую собственную политическую силу — Гражданско-политическую платформу Надежды Савченко (Ukrayins'ka pravda 2017a), которую, согласно опросу ДИ, на конец 2017 года поддержали бы 0.7% избирателей

(Demokratychni initsiatyvy 2017b). Затем Савченко оказалась замешана в странном террористическом заговоре с целью взорвать здание парламента и была арестована.

Третьим номером в списке «Батькивщины» на выборах 2014 года шел Игорь Луценко, политический активист, который в течение некоторого времени сражался в АТО в составе батальона «Азов» (Lutsenko 2014). В 2015 году Владимир Катрук, командир батальона «Тернополь», принимал участие в выборах в городской совет Тернополя по списку «Батькивщины» (Halas 2015). Семён Салатенко, бывший боец «Днепра-1», в течение некоторого времени возглавлял Сумской областной совет, представляя «Батькивщину»; но после скандала ушёл в отставку и вернулся в зону АТО (Salatenko 2017).

Радикальная партия Олега Ляшко

Национал-популист Олег Ляшко летом 2014 года играл особую роль в связи с добровольческим движением. Он был тем уже тогда широко известным политиком, который наиболее демонстративно подчёркивал свою связь с появляющимися НВГ. Позиционируя себя в качестве «кандидата от народа», летом 2014 года он пытался создать публичное впечатление, будто он сам сражался на линии фронта за независимость Украины. Однако вскоре стало известно, что видеоролики, демонстрирующие его участие в боях и допросах пленных, были постановочными (TSN 2014). Вслед за этим Ляшко прекратил утверждать, что лично принимал участие в войне.

Его партия набрала 7,4% голосов на парламентских выборах 2014 года, а также на местных выборах 2015 года 6,7% голосов в целом по Украине — пятый результат, наравне с партией «Свобода» (Ukrayins'ka pravda 2015d). В 2017 году опросы КМИС и ДИ разнялись в оценке поддержки Радикальной партии, но предсказывали её будущее возвращение в парламент: 6.0%, согласно ДИ, и 10.2%, согласно КМИС (Demokratychni initsiatyvy 2017b; Kyiv's'kyu mizhnarodnyu instytut sotsiologiyi 2017). Однако, в июле 2019 года партия Ляшко не прошла пятипроцентный барьер для входа в Верховную Раду.

Летом 2014 года Ляшко тесно сотрудничал с на тот момент недавно созданным и всё ещё относительно небольшим по численности батальоном «Азов». Сайт Гражданского корпуса «Азов» даже указывал Ляшко в качестве одного из создателей батальона (Tsivil'nij korpus "Azov" 2018). В прессе также утверждалось, что он помогал при создании батальона «Украина», позже переименованного в «Шахтёрск» (Filonenko and Onišenko 2014). Однако уже к моменту выборов в октябре 2014 года Ляшко, по-видимому, утратил либо интерес к «Азову» либо поддержку со стороны батальона. Скандальный батальон «Шахтёрск» был распущен в сентябре 2014 года (Vasyl'chenko 2014), а отдельные члены батальона позже сформировали не менее пресловутую роту «Торнадо» (см. ниже), распущенную в июне 2015 года (Makashova 2016). Тем не менее, Радикальная партия активно использовала для своего публичного позиционирования перед парламентскими выборами 2014 года представителей НВГ и активистов, так или иначе связанных с добровольческим движением.

Список Радикальной партии для пропорциональной составляющей выборов 2014 года включал, среди прочих, таких лиц как (Chernyshev 2014a):

- Сергей Мельничук, бывший командир батальона «Айдар» (№3 в списке);
- Артём Витко, командир батальона «Луганск-1» (№7);
- Игорь Мосийчук, бывший активист Социал-национальной ассамблеи и «Патриота Украины», а также первый пресс-секретарь «Азова» (№9) (Hladka, Khromakov et al. 2016);
- Андрей Артёменко, имеющий связи с Правым сектором (№13);
- Оксана Корчинская, жена Дмитрия Корчинского, главы ультранационалистической партии «Братство» и командира батальона «Святая Мария» (№19) (Mamon 2015);
- Дмитрий Линько, имеющий связи с «Братством» и батальоном «Святая Мария», а ранее — с батальонами «Азов» и «Шахтёрск» (№20);
- Игорь Криворучко, бывший активист Социал-национальной ассамблеи и «Патриота Украины», а также командир роты в составе «Азова» (№23), который, однако, не стал депутатом, а лишь помощником депутата Линько (Honta 2015).

Фракция Радикальной партии стала известна своими скандалами. Например, бывший азовец Игорь Мосийчук был официально обвинён в коррупции. Парламент снял с него депутатскую неприкосновенность. Однако, суд затем определил, что это решение было незаконным (Radio Svoboda 2016).

Наиболее известный представитель НВГ в списке Радикальной партии — Сергей Мельничук — покинул её в результате публичного конфликта с Ляшко. 8 декабря 2016 года Юлия Толопа, бывшая участница «Айдара», бежавшая в Украину из России (Соупаш 2017), напала на Ляшко в здании украинского парламента и вылила на него томатный сок. Толопа ранее неоднократно обращалась к Ляшко и Мосийчуку с просьбой о помощи в получении гражданства Украины, но безуспешно. Ляшко обвинил Мельничука в организации этой провокации (112.ua 2016a).

Ляшко утверждал, что включил Мельничука в список под финансовым давлением со стороны олигарха и бывшей главы Администрации Президента Украины времён Януковича Сергея Лёвочкина. Ляшко также утверждал, что лояльные Мельничуку вооружённые добровольцы выполняли роль охранников частной собственности Лёвочкина. По его словам, Мельничук должен был быть исключён из партии за акцию протеста, в ходе которой Мельничук вместе с другими бойцами «Айдара» пытался поджечь здание Министерства обороны. Мельничук ответил, что «Айдар» должен был напомнить правительству о том, кто привёл их ко власти, и обвинил Ляшко в политической коррупции (BBC Ukraina 2015a; Glavkom 2016).

Объединение «Самопомощь»

Корни партии «Самопомощь» лежат в гражданском движении времён Евромайдана. В ходе избирательной кампании 2014 года партия обещала создать технократическое правительство (24 kanal 2014). Она набрала 11% на осенних выборах, в частности, получив поддержку среднего класса (Butkevych 2016). На

местных выборах в октябре 2015 года «Самопомощь» получила 6,3% голосов в целом по Украине — в основном на западе страны — и стала таким образом седьмой по общему уровню поддержки (Ukrayins'ka pravda 2015c). Согласно с КМИС и ДИ, рейтинг партии на декабрь 2017 года составлял 7.0-7.4% (Demokratychni initsiatyvy 2017b; Kyuivs'kyu mizhnarodnyy instytut sotsiologiyi 2017). Однако, в июле 2019 года партия не прошла пятипроцентный барьер для входа в Верховную Раду.

Хотя «Самопомощь» была тесно связана со многими активистами, принимавшими участие в АТО, партия — в отличие от Радикальной партии или «Батькивщины» — не создавала или принимала участия в создании НВГ, официально связанных с партией. Харьковская организация партии только предоставляла материальную помощь батальону МВД «Харьков–1», принимавшему участие в АТО (Samopomich Kharkiv 2014).

В середине 2014 года «Самопомощь» также начала налаживать тесную связь с батальоном «Донбасс». Этот альянс проявился прежде всего во включении некоторых представителей «Донбасса» в список «Самопомощи» для пропорциональной части парламентских выборов 2014 года, а также их участия в качестве кандидатов от «Самопомощи» на выборах в мажоритарных округах. В число таковых вошли командир «Донбасса» Семён Семенченко (настоящее имя — Константин Гришин), шедший на выборы под вторым номером в списке, и Павел Кишкарь, командир «группы информационной войны» батальона «Донбасс», под номером 11 (Liga.Novosty 2014a). Семенченко утверждал, что его «решение идти на выборы образовалось за два месяца до выборов» (Semenchenko 2016).

Хотя, в отличие от «Азова» или ДУКа, батальон «Донбасс» не имеет ультранационалистических корней, уже в 2014 году это был один из наиболее радикальных и политически активных батальонов. 3 ноября 2014 года, к примеру, боец «Донбасса» заявил в прямом эфире, что, если Украина отдаст «даже километр» территории «народным республикам», Порошенко сбросят с поста президента (Press Post 2014). 18 января 2016 года участники батальона провели акцию протеста у здания администрации президента, требуя провести расследование относительно проигранной битвы при Иловайске и наказать виновных в поражении (Press Post 2014). 3 мая 2016 года Семенченко координировал акцию протеста против роспуска обвиняемой в мародёрстве роты «Торнадо». В тот день проходило судебное слушание по делу восьмерых участников «Торнадо», арестованных по обвинению в совершении насильственных преступлений, включая пытки (Korrespondent 2016b).

В 2017 году Семенченко вместе с Егором Соболевым координировал несанкционированную экономическую блокаду оккупированных территорий Донбасса, а также лагерь протестующих против Порошенко под зданием парламента (Ukrayins'ka pravda 2017c; Vovnyanko 2017). Этот лагерь был разогнан в марте 2018 года по решению суда. Основанием для этого стала попытка протестующих в декабре 2017 года захватить Октябрьский дворец Киева — концертный зал неподалёку от площади Независимости (Polyans'ka 2018).

Действия Семенченко обозначили растущие противоречия между, с одной стороны, постмайданным новым политическим режимом и, с другой стороны,

ветеранами добровольческого движения включавшим некоторые НВГ, которые были введены в состав регулярных вооружённых сил, но сохранили свою идентичность. В ранний постмайданный период постреволюционное правительство и НВГ изначально были в целом на одной стороне. Так, 4 июля 2014, когда Порошенко произносил речь в здании парламента, само здание охранял батальон «Донбасс». Как объяснил тогда командир батальона Семенченко, «поступила информация о возможных терактах и у нас [в батальоне] приостановили отправку некоторых рот [на Восток] [чтобы обеспечить охрану мероприятия в Киеве — К.Ф., А.У.]» (Ekspres 2014). К сентябрю 2017 года, напротив, ветераны батальона «Донбасс» защищали Михаила Саакашвили, жёстко выступающего против Порошенко, когда он, несмотря на то, что был лишён гражданства Украины президентом Порошенко, въехал в Украину (ZIK 2017).

Блок Петра Порошенко «Солидарность» (БПП)

Список партии тогдашнего новоизбранного Президента Украины Порошенко на выборах в октябре 2014 года не включал представителей НВГ или прочих участников недавних боевых действий. Таким образом, наряду с Оппозиционным блоком, БПП стал единственной крупной партией, в списке которой не было участников АТО (Shuklinov 2014). Возможно, это было связано с желанием Порошенко позиционировать свою силу как партию «catch-all» (охватить всех), т.е. ориентирующуюся на максимально широкий спектр электоральных групп.

Невключение участников АТО могло иметь причиной и желание не отчуждать симпатизирующих России избирателей Юга и Востока Украины, а также нежелание затрагивать противоречивые темы, связанные с действиями самих военных в зоне АТО. Кроме того, как было упомянуто, некоторые из основных добровольческих батальонов имели связи с олигархом Коломойским. Нельзя исключать, что Порошенко уже в 2014 году осознавал, что его тогдашний союзник Коломойский станет в итоге соперником в борьбе за политическое влияние в Украине.

В то же время несколько кандидатов, связанных с добровольческим движением и представляющих БПП или пользующихся его поддержкой, выиграли выборы в одномандатных округах. Так, бывший футбольный фанат и (весной 2014 года) участник Правого сектора Олег Петренко был избран в родной для него Черкасской области (Umland 2018d). В ходе Евромайдана он принимал участие в уличных боях; в июле 2014 года Петренко присоединился к Гражданскому корпусу «Азов» и вскоре стал приближённой к Билецкому фигурой. Однако на выборах его поддерживал именно БПП, и Петренко, пройдя в парламент, стал участником пропрезидентской фракции, при этом сохранив связи с полком «Азов» и войдя в Национальный корпус (Umland 2018d).

Сын самого Порошенко Алексей утверждал, что сражался в АТО в качестве добровольца, но под псевдонимом — в целях безопасности. Он был также избран в одномандатном округе (Segodnya 2014). Андрей Денисенко, создатель батальона «Днепр–1» (Dzerkalo Tyzhnya 2015), был избран от БПП в Днепропетровской области, но позже присоединился к парламентской группе УкрОП из которой вышел в 2016 году (Ukrayins'ka pravda 2016a). Один из наиболее влиятельных участников БПП Александр Третьяков утверждает, что предоставлял помощь «Азову», Правому сектору

и ещё трём территориальным НВГ в 2014 году (Hazeta.ua 2014).

Несмотря на обвинения в «уничтожении» добровольческого движения в Украине (Ruzhyns'kyu 2014; Informator 2016), Порошенко неоднократно демонстративно выступал в поддержку НВГ и вышедших из них регулярных подразделений. Так, в ходе торжеств в честь второй годовщины формирования Национальной гвардии, проходивших в Министерстве внутренних дел, Порошенко открыто хвалил первое созданное в Украине в 2014 году добровольческое подразделение — батальон им. Кульчицкого (112.ua 2016b). В ходе некоторых связанных с НВГ скандалов Порошенко вмешивался в конфликт на их стороне, к примеру, предотвратив казавшийся неизбежным разгон батальона «Айдар» в июне 2014 года (S'ohodni 2014). В других случаях — к примеру, когда бойцов батальона «Торнадо» обвинили в насильственных преступлениях — он, однако, молчал.

Через примерно два года после победы Евромайдана, если не ранее, отношения между Порошенко и добровольцами стали портиться всё сильнее. Так, в мае 2016 года Порошенко обвинил бывших бойцов батальона «Азов», которые жгли шины и подрывали петарды в ходе марша в Киеве, в создании «картинок на российском телевидении [выгодных для информационной политики России. — К.Ф., А.У.]». Протест ветеранов «Азова» был направлен против возможных выборов на Донбассе, после того как Порошенко объявил, что будет придерживаться Минских соглашений, предусматривающих таковые выборы (Korrespondent 2016a). С тех пор многие ветераны добровольческих подразделений начали выступать против Порошенко.

Народный фронт

7 апреля 2014 года Александр Турчинов — на тот момент исполняющий обязанности Президента Украины — объявил начало антитеррористической операции против пророссийских сепаратистов, которые тогда захватывали административные здания в Восточной Украине (Ukr.Media 2015). В последующие месяцы Турчинов неоднократно положительно высказывался о добровольческих батальонах (Tsenzog.net 2017). Это стало предзнаменованием особо тесной связи между новой партией Турчинова — Народный фронт — и украинскими вооружёнными силами, в частности, нарождающимися НВГ.

Хотя Народный фронт стал полноценно действующей организацией лишь в сентябре 2014 года, т.е. менее чем за два месяца до парламентских выборов 25 октября, партия выиграла в пропорциональной составляющей этих выборов, набрав 22,2% голосов. Уже на местных выборах 2015 года Народный фронт, однако, не принял участия, поскольку к тому времени утратил массовую поддержку. В конце 2017 года поддержка Народного фронта упала до уровня 1,6-1,8% (Demokratychni initsiatyvy 2017b; Kyivivs'kyu mizhnarodnyu instytut sotsiolohiyi 2017). Лидер партии Арсений Яценюк был премьер-министром Украины в годы глубокого социально-экономического кризиса 2014–2016 гг. — за что, по-видимому, избиратели посчитали ответственной и его партию.

Победа Народного фронта на выборах в октябре 2014 года было тем более

неожиданной, что появление этой партии было несколько случайным. Она пошла на выборы лишь потому, что её лидеры, Турчинов и Яценюк, летом 2014 года не смогли договориться со своими тогдашними союзниками — Юлией Тимошенко и Петром Порошенко соответственно — о местах для себя и своих протезе в избирательных списках «Батькивщины» и БПП. Поэтому Турчинов и Яценюк создали новую партию с демонстративно милитаристским, но в то же время не ультранационалистическим имиджем, и сосредоточились на проблемах национальной обороны и безопасности государства. Новая партия быстро нашла собственную политическую нишу. Одним из последствий этой кампании стало образование тесных связей с вооружёнными силами, и в частности — с личностями, подразделениями и организациями, которые вышли из НВГ (Chernyshev 2014b).

Немало известных лиц, участвовавших в АТО или связанных с добровольческим движением, заняли высокие позиции в партийном списке Народного фронта на парламентских выборах 2014 года. Другие представители НВГ были избраны от Народного фронта или с его помощью в одномандатных округах. Среди наиболее значимых связанных с АТО кандидатов списка Народного фронта были:

- Андрей Парубий, бывший глава Совета национальной безопасности и обороны (№4);
- Андрей Тетерук, командир батальона «Миротворец» (№5);
- Арсен Аваков, министр внутренних дел (№6);
- Юрий Береза, командир батальона «Днепр-1» (№10);
- Антон Геращенко, «координатор добровольческих батальонов» в МВД (№21) (Liga.Novosty 2014b).
- Константин Матейченко, командир батальона «Артёмовск» (№26) (Heinemann-Gruder 2017a).

Андрей Парубий — глава Совета национальной безопасности и обороны в течение краткого промежутка времени в 2014 году, а затем, с апреля 2016 года до августа 2019 года, спикер украинского парламента — входил в число наиболее заметных политиков, связанных с НВГ. Он был командиром Самообороны Евромайдана, т.е. многочисленных так называемых «сотен», обеспечивавших защиту протестующих. В начале 1990-х Парубий был одним из создателей упомянутой выше Социал-национальной партии Украины – предшественницы «Свободы» (BBC Ukraine 2016). Однако в 2005 году Парубий «Свободу» покинул и присоединился к умеренно-националистической «Нашей Украине», партии Виктора Ющенко (BBC Ukraine 2016). В ходе «оранжевой революции» 2004 года он был комендантом Украинского дома – одной из ключевых локаций в центре Киева, контролируемых протестующими.

В конце 2013 года Парубий стал комендантом лагеря протестующих на площади Независимости и выполнял «одну из ключевых функций в организационной структуре Евромайдана» (BBC Ukraine 2016). После победы протестующих он был одним из политиков, инициировавших инкорпорацию отрядов Самообороны Евромайдана в формирующуюся Национальную гвардию в качестве добровольческих подразделений (Derou.ua 2017). Весной 2014 года Парубий призвал предотвратить

захват сепаратистами административных зданий на севере Луганской области (BBC Ukrayina 2016).

Аваков в роли министра внутренних дел с конца февраля 2014 года также играл важную роль для формирования добровольческих батальонов и позже инициировал включение нескольких из них в состав Национальной гвардии. Советник Авакова Антон Геращенко был в 2014 году активным участником процесса коммуникации между МВД и появляющимися НВГ. Например, он поддержал создание и функционирование батальона «Азов» (Umland 2016a), а также батальона «Шахтёрск», согласно словам его командира Андрея Филоненко (Карпуак 2014). Геращенко объяснил, что до того, как сепаратисты начали использовать тяжёлое вооружение, целью новосформированных добровольческих батальонов было «наводить порядок» в населённых пунктах «после освобождения от террористов». Добробаты нередко действовали «вместо той милиции, которая была коррумпирована или перешла на сторону противника» (Herashchenko 2014). Геращенко сообщил, что по окончании АТО добровольцев стоит пригласить на работу в полицию (Shurkalo 2014), несмотря на то, что они поддерживали временами незаконные действия Коломойского «и его команды» в Днепропетровской области:

«Многие методы, которые они использовали, не всегда были законны. Это правда. Часто они действовали по принципу 'глаз за глаз', 'зуб за зуб'. Говорят, что в Днепропетровске не было штурмов ОГА, в отличие от Донецка, Луганска и Харькова, потому, что ряд российских агентов, намеченных ГРУ на роль днепропетровских Губаревых, Болотовых и Безлеров, сразу после назначения Коломойского были вывезены на прогулку в лес, где с ними была проведена разъяснительная работа на предмет того, как надо любить Украину. И угрозу сепаратизма в Приднепровье как рукой сняло» (Shurkalo 2014).

Полковник запаса и бывший участник миротворческих миссий ООН Тетерук весной 2014 года был приглашён МВД для формирования отряда, состоявшего из украинских бывших участников миротворческих операций. По словам Тетерука, Аваков и исполняющий обязанности Президента Украины Турчинов были заинтересованы в формировании батальона (позже — полка) «Миротворец», состоящего из профессиональных военных (Umland 2018c). Их сотрудничество в формировании «Миротворца» весной 2014 года, по-видимому, способствовала включению Тетерука в избирательный список Народного фронта. Сам Тетерук, впрочем, подчёркивал, что его батальон — неполитический проект (Umland 2018c).

Согласно словам Виктора Чалавана, координировавшего создание многих добровольческих батальонов, среди первых из таких подразделений были «Киев-1», «Днепр-1» и «Золотые ворота». В ходе их формирования важную роль сыграли отдельные личности, в частности — упомянутый выше Юрий Берёза, а также Евгений Дейдей, другой депутат от Народного фронта (Hladka, Khromakov et al. 2016). Они, вместе с Тетеруком, считались неформальной группой влияния Авакова в рамках Народного фронта (Ukrayins'ka pravda 2016b). Однако Берёза отрицал, что его батальон «Днепр-1» является частной армией Авакова или ещё кого-то, называя его «частной армией народа» (Hladka, Khromakov et al. 2016). Тетерук также утверждает, что после получения мандата он участвует лишь в почётных событиях, связанных с

«Миротворцем», и сохраняет исключительно личные связи с бойцами, с которыми он вместе служил (Narodna pravda 2017).

В 2014-2019 годах целый ряд бывших комбатантов вошли в парламент от Народного фронта. Михаил Гаврилюк, герой Евромайдана, затем связанный с батальоном «Золотые ворота» (Antykor 2015), в октябре 2014 года выиграл выборы на одномандатном округе при поддержке Народного фронта. Как уже упоминалось, также при поддержке Народного фронта выиграл выборы в одномандатном округе в Киеве командир «Азова» Андрей Билецкий. Михаил Боднар, избранный во Львовской области, сражался в батальоне имени Кульчицкого (Narodnyy Front 2018). Миллионер Вячеслав Константиновский участвовал в АТО в роли добровольца в отряде быстрого реагирования «Киев-Центр» в составе батальона «Киев–1»; он стал известен тем, что продал свой автомобиль «Роллс-Ройс» за 2,5 млн гривен и передал эти деньги на лечение бойцов, раненных в ходе АТО, и на покупку снаряжения для отрядов, сражающихся на Донбассе (Konstantynovskyy 2014). Депутат от «Народного фронта» Игорь Лапин, ранее активист Майдана, до выборов был командиром второй роты батальона «Айдар» и получил несколько наград за службу. После избрания в Верховную Раду Лапин, согласно официальной биографии, «ездит в [зону] АТО помогать нашим бойцам, передаёт навыки и опыт ведения военных операций» (Lapin 2018).

Выводы и заключительные размышления

В 2014–2019 годах было несколько форм взаимодействия между политическими партиями и НВГ в постмайданной Украине. Некоторые партии, партийные лидеры и депутаты принимали активное участие в создании и развитии НВГ в 2014 году, в основном поддерживая их, не осуществляя прямой контроль над ними. Другие же политики сами стали бойцами или командирами НВГ. Чуть позже, наоборот, начался приток в партийную политику представителей НВГ, ранее политикой не занимавшихся — через присоединение к существующим партиям или создание новых. К концу 2014 году несколько командиров НВГ стали членами украинского постмайданного парламента, так как ряд партии активно использовал новоявленный социальный капитал этих командиров для своих электоральных целей.

Некоторые из этих лиц, правда, уже принимали участие в партийной политике до того, как стали частью добровольческого движения, как, например, командир «Азова» Андрей Билецкий. Однако большинство из этих парламентарий вошли в Верховную Раду именно в свете своей службы в составе НВГ, и часто — напрямую ссылаясь на эту службу. Другие члены НВГ — такие как упомянутые выше Криворучко и Головки, связанные с «Азовом» — пытались, но всё же не смогли войти в национальный парламент в качестве депутатов. Ещё некоторые были избраны в областные и местные советы в 2015 году. Часть политиков из НВГ стала занимать должности в национальных, региональных и муниципальных органах исполнительной власти.

В 2014–2015 годах наблюдался приток командиров НВГ и активистов,

связанных с добровольческим движением, в украинскую политику. С другой стороны, политические партии активно выстраивали связи с НВГ. Новоизбранные депутаты, ранее имевшие отношение к НВГ, иногда принимали участие в межпартийной или внутривнутрипартийной политической борьбе, а иногда выступали в этой борьбе застрельщиками. Эти и другие события демонстрировали заметные политические амбиции некоторых командиров НВГ и активистов, связанных с добровольческим движением. Более того, летом-осенью 2014 года, т. е. в ходе избирательной кампании перед парламентскими выборами, как минимум одна относительно старая партия — а именно, Радикальная партия Олега Ляшко — стало демонстративно презентовать себя как политическая сила, представляющая добровольческое движение. Ново-созданная летом 2014 года партия Народный фронт и вовсе была построена на основе такой самопрезентации.

Кроме того, некоторые небольшие партии, такие как Правый сектор, УкрОП, Государственническая инициатива Яроша и Национальный корпус, были особенно тесно связаны с НВГ. Национальный корпус представляет собой лишь политическую ветвь более широкого движения, которое также включает полк «Азов», так называемые Национальные дружины (невооружённые отряды, долженствующие заниматься патрулированием улиц), Экологический корпус и некоторые другие подразделения. В частности Правый сектор и Национальный корпус могут, со сравнительной точки зрения, считаться принадлежащими к категории тех «немногих [нерегулярных вооружённых] организаций, для которых военные корни остаются ключевой составляющей их идентичности и их платформы как политических партий» (Acosta 2014). Однако национальная электоральная поддержка этих партий в Украине находится на низком уровне.

Целый ряд случаев ухода радикально и умеренно националистически настроенных командиров из добровольческого движения в украинскую партийную политику, по-видимому, следуют общим паттернам, наблюдаемым в отношении персонального состава НВГ и в других странах. Бенджамин Коста замечает, что для дальнейшего развития какой-либо НВГ не так уж и важно, «была ли она изначально основана политической партией» (Acosta 2014).

«Конкретные цели и идеологии не влияют на вероятность перехода от военной к политической борьбе» (Acosta 2014).

Скорее, «полное достижение итоговых целей [НВГ], по-видимому, с меньшей вероятностью способствует переходу вооружённых организаций в партийную политику, чем частичный успех — и возможно, даже понижает шанс такого перехода. Существующие длительное время политические акторы приходят к созданию партий в качестве нового средства достичь имеющихся [у них] политических целей (...). Когда организации полностью достигают своих целей — как, к примеру, организации, достигающие военных побед, приводящих к краху враждебных режимов — организационные стимулы для перехода испаряются. С другой стороны, когда организации достигают некоторого успеха, но остаются слабее своих противников или врагов или на их уровне — это может стимулировать их совершить переход [в политику], чтобы добиться остальных своих конечных целей. Поскольку боевые

организации, пытающиеся совершить такой переход, могут использовать свой ограниченный успех, чтобы убедить своих сторонников поддержать новое направление, частичное достижение целей может способствовать переходу этих организаций [в политику]» (Acosta 2014).

В постмайданной Украине немало членов НВГ довольно быстро и решительно прошли этот процесс перехода после того, как новая постреволюционная украинская государственность начала стабилизироваться летом 2014 года. Они сделали это, достигнув базовой цели — не допустив захвата контроля над Украиной управляемыми Россией сепаратистами. Однако полностью своих целей представители НВГ не достигли, так как война с Россией продолжалась и продолжается по сей день. Этот *частичный* успех способствовал, как это было и в других странах, переходу представителей украинских боевых организаций в партийную политику и к парламентской работе.

Тем не менее, НВГ *как таковые* играли лишь незначительную роль в организации новой политической власти и принятии важных внутривластных решений в Киеве после Евромайдана. Здесь заметна разница с, к примеру, послевоенной Индонезией, где «фракционные союзы между боевиками и представителями политической элиты повысили угрозу путчей и [политической] фрагментации» (Ahram 2011). Говоря в более общих категориях, «потеря предполагаемой монополии государства на насилие обычно считается предвестником анархии» (Ahram 2011). Подходит ли это описание в какой-либо степени к постмайданной Украине?

Илмари Кайхикё считает, что «в конечном счёте феномен добровольцев длился лишь около года, прежде чем из независимых боевиков они были превращены в контролируемые государством парамилитарные силы. Однако и через несколько лет они продолжают влиять на украинский народ и политику из-за их близости к народу» (Käihkö 2018). Такое фоновое влияние продолжало иметь место и по состоянию на 2019 год, когда резко изменилась политическая власть в Украине, и материализовалось через многочисленные акции протеста с участием связанных с НВГ активистов. Однако, лишь в отдельных случаях и в отношении специфических политических вопросов НВГ или их организации ветеранов имели как таковые какое-либо влияние на принятие решений центральными или местными органами власти в Украине — в основном в отношении политики Киева касательно Крыма и Донбасса.

Военные биографии представителей НВГ, вошедших в Верховную Раду в октябре 2014 года, сыграли важную роль для их политического имиджа, популярности и карьерного взлёта. Тем не менее, их тесные связи с существующими или бывшими нерегулярными вооружёнными формированиями и их доступ к оружию, видимо, не стали прямо используемыми политическими ресурсами во внутривластных баталиях. К концу 2020 года многочисленные постмайданные опасения об угрозе НВГ и созданных ими политических организаций для общей стабильности украинского государства и общества не материализовались.

В 2016 году Татьяна Маляренко и Дэвид Галбрэт завершили одну из первых научных статей о новых украинских НВГ с предостережением, что «проукраинские

парамилитарные [формирования] могут спасти Украину в войне и стать главной угрозой для её национальной безопасности в последующее мирное время» (Malyarenko and Galbreath 2016). Два года после начала войны казалось, что это предупреждение оправдано. Более того, оно соответствовало существующему опыту международных сравнительных исследований относительно НВГ. Один автор, к примеру, в заключение своих кросс-культурных исследований в 2011 году пришел к общему выводу, что «фракционные союзы между боевиками и представителями политической элиты повысили угрозу путчей и [политической] фрагментации» (Ahram 2011). Однако на 2018 год парамилитарные формирования в Украине не стали подобной угрозой.

Так, например, один из наиболее радикально настроенных альянсов между политической партией и профильной НВГ — Правым сектором и ДУК-ом — распался в ноябре 2015 года. Их широко известный лидер Ярош ушёл из этой структуры, забрав с собой большую группу сторонников, как из партии, так и из корпуса. Ярош впоследствии создал собственную партию (Государственническую инициативу) и добровольческое подразделение (УДА) с гораздо менее антисистемной риторикой, чем у Правого сектора и ДУК-а, которые продолжали существовать как объединённая, независимая и революционная, но политический полностью маргинализированная группировка.

Полк «Азов» в конце 2014 года стал регулярной составляющей Национальной гвардии и подчиняется Министерству внутренних дел. Правда, «Азов» в 2014–2018 годах дал жизнь политически значимому общественному движению, которое включает партию, ветеранскую организацию и невооружённые дружины. Относительная популярность этих организаций основана, не в последнюю очередь, на реальных или предполагаемых военных достижениях «Азова». Однако — по состоянию на конец 2020 года — отсутствуют признаки того, что разные организации, выросшие из изначального батальона «Азов», использовали или будут использовать оружие, имеющееся в распоряжении одноимённого подразделения Национальной гвардии, для внутривнутриполитической борьбы.

С самого начала своей общественной активности, многие из тех, кто вышли из вооружённого добровольческого движения, не скрывали своих политических амбиций, делали политические карьеры, и получили некоторое влияние в украинской политике. Однако сами НВГ или наследующие им подразделения в составе регулярных сил не влияли значительным образом на внутреннюю политику Киева, структуру государства и политическую борьбу в постмайданной Украине, за исключением некоторых решений, связанных с конфликтом Киева с Москвой. Как в период 2014–2015 годов, когда НВГ были более или менее независимыми, так и позже, когда большая их часть была интегрирована в структуры министерств внутренних дел и обороны, добровольческие подразделения были заметной частью общего фона деятельности политических партий и фракций, законодательных и исполнительных органов Украины. Но как таковые они не определяли внутривнутриполитическое поведение украинского президента, правительства или парламента.

Одна из причин, почему этого не случилось, может иметь отношение к тому, что политики, которые вышли из рядов НВГ или имели связи с ними, в роли депутатов или представителей исполнительной ветви власти быстро получили новые полномочия и новые возможности для политического влияния. Происхождение из НВГ повлияло на социальное положение этих новых политиков, а существование широкого и популярного добровольческого движения обуславливало публичное позиционирование президента, правительства, парламента и партий. Однако по нашим наблюдениям, не было ситуаций, в которых прямая угроза НВГ (или же политиков, вышедших из них) применить своё оружие имела бы явное влияние на внутривластные решения или кадровые назначения. Единственным частичным исключением было украинское политическое поведение, которое касалось конфликта с Россией и которое учитывало в той или иной мере интересы НВГ и их ветеранов.

Таким образом, недавнее предположение Хусейна Алиева, что постмайданные добровольческие отряды являются «неформальными держателями власти» в Украине, гиперболическое (Aliyev 2018). Влияние отдельных лиц, некогда или всё ещё связанных с НВГ и/или с наследующими им подразделениями в составе регулярных вооружённых сил, связано не столько с этими связями, сколько с занимаемыми ими политическими постами. Политическое влияние этих депутатов или чиновников имеет мало отношения к их потенциальному доступу к огнестрельному оружию, тяжёлому вооружению или связям с военными на действующей службе, которые могли бы такое оружие применить.

Одной из причин низкого политического влияния НВГ как таковых на политические решения, не связанные с конфликтами на Донбассе и в Крыму, а также причин плавного перехода их бывших лидеров в гражданскую жизнь, может быть межгосударственный характер псевдо-гражданской войны на востоке Украины (Mitrokhin 2014a; Freedman 2014-2015; Mitrokhin 2015; Zadorozhnyi 2016). В отличие от многих других парамилитарных организаций по всему миру, украинские НВГ появились в контексте не традиционной гражданской, а т.н. «делегированной войны между двумя государствами», Россией и Украиной (Hauter 2019). Вопреки утверждениям некоторых наблюдателей (Kudelia 2014), война на Донбассе не была прежде всего результатом внутривластного раскола в пределах одного государства (Umland 2014). Безусловно, на начало войны повлияли многие внутренние условия в Украине, облегчившие активное вмешательство Кремля на Донбассе — как свидетельствуют так называемые «плёнки Глазьева» (Coynash 2016; Whitmore 2016). Однако война на Донбассе в 2014 году не началась бы без российского фактора (Mitrokhin 2014b; Shekhovtsov 2016; Wilson 2016; Umland 2018b).

Большинство лидеров проукраинских НВГ легко сотрудничали с государством, интегрировались в него и становились его частью, так как они не были повстанцами, а защищали национальное государство от внешнего врага. За частичным исключением таких подразделений, как ДУК, большинство групп в украинском добровольческом движении, таким образом, относятся к категории «внутрисистемных» организаций.

«Тогда как ‘антисистемные’ организации стремятся уничтожить, сбросить или заменить политические системы, ‘внутрисистемные’ организации преследуют цели, не противоречащие в своей основе политической системе. Это деление показывает, что организации с ‘антисистемными’ целями с меньшей вероятностью совершат переход [от военной к политической борьбе], так как они немного могут получить от сотрудничества с имеющейся политической системой» (Acosta 2014).

Соответственно, большинство украинских НВГ были успешно интегрированы в структуры министерств обороны и внутренних дел. Лишь некоторые небольшие и наиболее революционно настроенные из проукраинских НВГ, такие как ДУК, не стали частью регулярных вооружённых сил. Более того, политическая структура ДУК, Правый сектор, после ухода из него депутата Верховного совета Украины Дмитрия Яроша в 2015 году не имела какого-либо представительства в украинской государственной системе. В целом, Правый сектор и его ДУК, как и некоторые ещё меньшие организации, являются исключениями, а не правилом среди украинских НВГ.

Украинская ситуация с 2014 года таким образом является эмпирическим подтверждением предшествовавшей переоценке НВГ в результате их раннего масштабного международного сравнения Ариэлем Ахрамом. В 2011 году Ахрам утверждал, что его исследование «демонстрирует, как динамика противостояния между различными внутренними и международными силами предоставляет государствам стимул полагаться на негосударственных акторов вместо максимизации контроля над насилием. Слабость государства и появление негосударственных добробатов [militias] не являются отклонением, дисфункцией или результатом отсутствия воли. Вопреки утверждениям Дэвида Клэра о том, что такие добробаты ‘обычно стремятся уничтожить все следы центральной власти в пределах их зоны действий’, исследования случаев [Индонезии, Ирака и Ирана] указывают как добробаты и государственные чиновники регулярно сотрудничают друг с другом и усиливают друг друга» (Ahram 2011).

К концу 2020 года ещё требовались значительные дальнейшие эмпирические исследования, дескриптивный анализы и идеографические интерпретации перед тем, как кросс-культурные сравнения кейса Украины с поведением НВГ и их ветеранов в других странах будет иметь смысл. Общее правило эмпирических исследований — сперва получить удовлетворительные описания событий (т.е. ответы на «Что? Где? Когда?»), которые затем могут быть сравнены — описанное, например, Тедой Скоцпол, иногда игнорируется в политической науке (Skocpol 1979). Однако выводы из предшествующих сравнительных исследований, пока не включающие украинский случай, уже намекают на вероятные результаты будущих сопоставлений. Они указывают на то, что появление НВГ в Украине в 2014 году, их последующее включение в государственные структуры и переход их лидеров в электоральную политику представляют собой, возможно, менее исключительный феномен, чем это в 2014-2015 гг. многим обозревателям представлялось.

Bibliography:

- 032.ua. (2015). Myr mozhlyvyy lyshe pislya peremohy nad rosiys'kym ahresorom – Tyahnybok. *032.ua*, 25 August 2015, <https://www.032.ua/article/936505> (accessed 8 February 2018).
- 112.ua. (2015). Pravyi sektor: Vykhid Yarosha dozvolyt' rukhovi peretvorytysya na "poslidovnu revolyutsiyu sylu". *112.ua*, 28 February 2015, <http://ua.112.ua/suspilstvo/pravyi-sektor-vykhid-yarosha-dozvolyt-rukho-vi-peretvorytysia-v-poslidovnu-revoliutsiinu-sylu-281922.html> (accessed 8 February 2018).
- 112.ua. (2016a). Lyashko v Rade oblila sokom rosiyanka – eks-boyets batal'ona "Aydar". *112.ua*, 8 December 2016, <http://112.ua/politika/lyashko-v-rade-oblila-sokom-rosiyanka-boec-batalona-aydar-357995.html> (accessed 13 February 2018).
- 112.ua. (2016b). Poroshenko pro batal'yon Kul'chyts'koho: My shanuyemo kozhnoho z zhyvykh heroiv i pam'yatayemo tykh, khto ne povernusya. *112.ua*, 16 March 2016, <http://ua.112.ua/suspilstvo/poroshenko-pro-batalion-kulchytskoho-my-shanuiemo-kozhnoho-z-zhyvykh-heroiv-i-pamiataiemo-tykh-khto-ne-povernusia-298497.html> (accessed 13 February 2018).
- 20 khvylyn. (2015). Shche odnoho kam'yanchanyna Serhiya Kranyaka pidozryuyutt' v orhanizatsiyi biyni pid Radoyu. *Khlopets' pid areshtom. 20 khvylyn*, 3 September 2015, <https://kp.20minut.ua/Podii/schednogo-kamyanchanina-sergiya-kraynyaka-pidozryuyut-v-organizatsiy-10459963.html> (accessed 9 February 2018).
- 24 kanal. (2014). Uryad tekhnokrativ – meta partiyi. *24 kanal*, 29 October 2014, http://24tv.ua/uryad_tehnokrativ_meta_partiyi_samopomich_n503152 (accessed 13 February 2018).
- Acosta, Benjamin. (2014). Bombs to Ballots: When Militant Organizations Transition to Political Parties. *The Journal of Politics* 76(3): 666-683.
- Ahram, Ariel I. (2011). *Proxy Warriors: The Rise and Fall of State-Sponsored Militias*. Stanford, CA, Stanford University Press.
- Aliyev, Huseyn. (2016). Strong Militias, Weak States, and Armed Violence: Towards a Theory of 'State-Parallel' Paramilitaries. *Security Dialogue* 47(6): 498-516.
- Aliyev, Huseyn. (2018). Bewaffnete Freiwilligenbataillone: Informelle Machthaber in der Ukraine. *Ukraine-Analysen* 205: 2-5.
- Antykor. (2015). Mykhaylo Havrylyuk: Odnym slovom, v Verkhovniy Radi – bardak. Lyudy pryshly ne na robotu, a butsimto u rozvazhal'nyy tsestr. *Antykor*, 31 March 2015, http://antikor.com.ua/articles/34664-mihajlo_gavriljuk_odnim_slovom_v_verhovnij_radi_-_bardak_ljudi_priishli_ne_na_robotu_a_butsimto_v_r (accessed 13 February 2018).
- Antykor. (2017). Yak sim'ya Zvorychiv peretvorila "volonterstvo" na simeynny biznes. *Antykor*, 1 March 2017, https://antikor.com.ua/articles/154573-jak_simja_zvorychiv_peretvorila_volonterstvo_na_simeynny_biznes (accessed 9 February 2018).
- Avakov, Arsen. (2014). Nachalos'... ocherednoy informatsionnyy potok, ot pozabytogo pravogo sektora.... *Facebook*, 29 October 2018, <https://www.facebook.com/arsen.avakov.1/posts/685936781496431> (accessed 17 August 2014).
- Azov.Press. (2015). Pro Azov. *Azov.Press*, 8 December 2015, <http://azov.press/ukr/pro-azov> (accessed 9 February 2018).
- BBC Ukrayina. (2014). U Rosiyi Savchenko zareshchuvaly do kintsya lita. *BBC Ukrayina*, 9 July 2014, http://www.bbc.co.uk/ukrainian/politics/2014/07/140709_savchenko_update_arrest_dt.shtml (accessed 13 February 2018).
- BBC Ukrayina. (2015a). Mel'nychuk z "Aydaru": u mene ye ambitsiyi het'mana Ukrayiny. *BBC Ukrayina*, 7

- February 2015, http://www.bbc.com/ukrainian/politics/2015/02/150205_melnychuk_ie_sx (accessed 13 February 2018).
- BBC Ukrayina. (2015b). Pravyi sektor ne pide na mistsevi vybory. *BBC Ukrayina*, 21 July 2015, http://www.bbc.com/ukrainian/politics/2015/07/150721_right_sector_elections_hk (accessed 8 February 2018).
- BBC Ukrayina. (2016). Komendant Rady: khto takyy Andriy Parubiy? *BBC Ukrayina*, 14 April 2016, https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2016/04/160414_parubiy_profile_upd_ms_sx (accessed 29 August 2018).
- Bereza, Yuriy. (2016). Ya khotiv by, shchob viyna zakinchylasya, todi ya povernusya v sil's'ke hospodarstvo. *112.ua*, 7 July 2016, <https://ua.112.ua/interview/ya-khotiv-by-shchob-viina-zakinchylasya-todi-ia-povernusia-v-silske-hospodarstvo-323309.html> (accessed 10 February 2018).
- Bezpal'ko, Ulyana. (2018). Soyuz pravykh: chy zmozhut' ukrayins'ki natsionalisty ob"yednatysya pered vyboramy. *RBK-Ukrayina*, 27 August 2018, <http://daily.rbc.ua/ukr/show/soyuz-pravyh-smogut-ukrainskie-natsionalisty-1535031326.html> (accessed 9 September 2018).
- Bezruk, Tetjana, and Umland, Andreas. (2015). Der Fall Azov: Freiwilligenbataillone in der Ukraine. *Osteuropa* 65(1-2): 33-42.
- Buderats'kyi, Yevhen. (2017). Harmacyder i sorom na kordoni: Yak Saakashvili povernusya v Ukrayinu. *Ukrayins'ka pravda*, 11 September 2017, <https://www.pravda.com.ua/articles/2017/09/11/7154795/> (accessed 30 October 2018).
- Bukovskiy, Dmitriy. (2015). Pochemu Kolomoyskiy zakryl "Pravyi Sektor". *Delovaya stolitsa*, 11 November 2015, <http://www.dsnews.ua/politics/pochemu-kolomoyskiy-zakryl-pravyi-sektor-11112015170000> (accessed 10 February 2018).
- Burlyuk, Olga, and Shapovalova, Natalia, Eds. (2018). *Civil Society in Post-Euromaidan Ukraine: From Revolution to Consolidation*. Stuttgart, ibidem-Verlag.
- Butkevych, Bohdan. (2016). Chomu Samopomich vtrachaye pozytsiyi. *Tyzhden'*, 30 June 2016, <http://tyzhden.ua/Politics/168506> (accessed 13 February 2018).
- Chalavan, Viktor. (2017). Obezopasit' sebya ot voyennykh ugroz tol'ko kontraktnoy armiyey nereal'no. *ArgumentUA*, 4 January 2017, <http://argumentua.com/print/stati/viktor-chalavan-obezopasit-sebya-ot-voennykh-ugroz-tolko-kontraktnoi-armiei-nerealno> (accessed 8 February 2018).
- Chernyshev, Roman. (2014a). Lyudi i vily. Analiz predvybornogo spiska partii Olega Lyashko. *Liga.Novosti*, 26 September 2014, http://news.liga.net/articles/politics/3416556-lyudi_i_vily_analiz_predvybornogo_spiska_partii_olega_lyashko.htm (accessed 13 February 2018).
- Chernyshev, Roman. (2014b). Pod prikrytiem kombatov: Narodnyy front opredelilsya so spiskom. *Liga.Novosti*, 14 September 2014, http://news.liga.net/politics/articles/pod_prikrytiem_kombatov_narodnyy_front_opredelilsya_so_spiskom (accessed 13 February 2018).
- Coynash, Halya. (2016). Odesa Smoking Gun Leads Directly to Moscow. *Human Rights in Ukraine*, 20 сентября 2016, <http://khp.org/en/index.php?id=1473972066> (accessed 9 сентября 2018).
- Coynash, Halya. (2017). Russian Who Defended Ukraine in Donbas Driven out to Face Imprisonment in Russia. *Human Rights in Ukraine*, 5 декабря 2017, <http://khp.org/en/index.php?id=1512422913> (accessed 13 февраля 2018).
- Davidzon, Vladislav. (2018). Right-wing Ukrainian leader is (surprise) Jewish, and (real surprise) proud of it. *Tabletmag.com*, <https://www.tabletmag.com/jewish-news-and-politics/187217/borislav-bereza>.
- Demokratychni initsiatyvy. (2017a). 2016-y: politychni pidsumky. *Demokratychni initsiatyvy*, <http://dif.org.ua/uploads/pdf/13816462815863c78c6b27d3.47743328.pdf> (accessed 10 February 2018).

- Demokratychni initsiatyvy. (2017b). Hromads'ka dumka, hruden'-2017: vyborchi reytnyhy i reytnyhy doviry. *Demokratychni initsiatyvy*, <http://dif.org.ua/uploads/doc/11718337605a665adc7b97d3.95892743.doc>.
- Depo.ua. (2017). Avakov prezentuvav knyhu ta rozpoviv, yak z Parubiyem i Turchynovym orhanizovувaly debaty. *Depo.ua*, 27 January 2017, <https://dn.depo.ua/ukr/dn/2016/04/avakov-prezentuvav-knygu-ta-rozpoviv-yak-z-parubiyem-i-turchynovym-organizovувaly-dobrobati-20170127508785> (accessed 29 August 2018).
- Dorosh, Svitlana. (2015). Shcho khovayet'sya za UKROPom. *BBC Ukrayina*, 24 June 2015, http://www.bbc.com/ukrainian/politics/2015/06/150624_ukrop_new_party_sd (accessed 10 February 2018).
- Dzerkalo Tyzhnya. (2015). Biytsi "Sichi" vykorystovuyut' tabel'nu zbroyu batal'yonu "Dnipro-1" - Denysenko. *Dzerkalo Tyzhnya*, 23 March 2015, http://dt.ua/UKRAINE/biytsi-sichi-vikorystovuyut-tabelnu-zbroyu-batalonu-dnipro-1-denisenko-167672_.html (accessed 13 February 2018).
- Ekspres. (2014). Poroshenko pryshov u VR pid okhoronoyu batal'yonu "Donbas". *Ekspres*, 4 July 2014, <http://expres.ua/digest/2014/07/04/108900-poroshenko-pryshov-vr-pid-okhoronoyu-batalyonu-donbas> (accessed 13 February 2018).
- Espresso.tv. (2016). Sestra Savchenko kazhe, shcho Nadiya vyyshla z "Bat'kivshchyny" shche v zhovtni. *Espresso.tv*, 13 December 2016, http://espresso.tv/news/2016/12/13/sestra_savchenko_kazhe_scho_nadiya_vyyshla_z_quotbatkivshchyny_sche_v_zhovtni (accessed 13 February 2018).
- Facenews. (2015). Skoropadskyy Artëm. *Facenews*, <https://www.facenews.ua/file/2015/296174/> (accessed 25 November 2015).
- Fedorenko, Kostiantyn, and Umland, Andreas. (2019). Zwischen Front und Parlament: Freiwilligenverbände und Parteien in der Ukraine. *Osteuropa* 69(3-4): 163-177.
- Fedorenko, Kostiantyn. (2019). Rekrutieren, legitimieren, diskreditieren: Die „Öffentlichkeitsarbeit“ der Bataillone im Donbass. *Osteuropa* 69(3-4): 177-185.
- Fedorenko, Kostyantyn, Olena Rybiy, and Umland, Andreas. (2016). The Ukrainian Party System before and after the 2013–2014 Euromaidan. *Europe-Asia Studies* 68(4): 609-630.
- Filonenko, Andrej, and Onišenko, Ruslan. (2014). Komandiry batal'ona "Shakhtorsk": 95% militsii nuzhno uvolit'. Eto vragi. *Obozrevatel*, 18 July 2014, <https://www.obozrevatel.com/interview/85209-komandiryi-batalona-shahtersk-95-militsii-nuzhno-uvolit--eto-vragi.htm> (accessed 13 February 2018).
- Fokus. (2016). Yesli by kto-to nazval menya Belym vozhdom, byl by on bit, – Andrey Biletskiy. *Fokus*, 4 October 2016, <https://fokus.ua/country/358170/> (accessed 9 February 2018).
- Freedman, Lawrence. (2014–2015). Ukraine and the Art of Limited War. *Survival* 56(6): 7–38.
- Glavkom. (2015). Deputat-kombat Yuriy Bereza: Na mistsi Heleteya ya b zastrilyvsya pislya Illovays'ka. *Glavkom*, 24 April 2015, <http://glavkom.ua/interviews/129391-deputat-kombat-jurij-bereza-na-mistsi-geleteja-ja-b-zastrelyvsja-pislja-ilovajska.html> (accessed 10 February 2018).
- Glavkom. (2016). Oleh Lyashko: vpershe vyznayu – pered vyboramy my domovylys' iz L'ovochkinym. Inshoho vykhodu prosto ne bulo. *Glavkom*, 9 September 2016, <http://glavkom.ua/interviews/oleg-lyashko-vpershe-viznayu-pered-viborami-mi-domovylis-z-lovochkinim-inshogo-vihodu-prosto-ne-bulo-371621.html> (accessed 13 February 2018).
- Gomza, Ivan, and Zajackowski, Johann. (2019). Black Sun Rising: Political Opportunity Structure Perceptions and Institutionalization of the Azov Movement in Post-Euromaidan Ukraine. *Nationalities Papers* 47(5): 774–800.
- Halas (2015). "Bat'kivshchyna" vede u mis'kradu kombat batal'yonu "Ternopil". *Halas*, 1 October 2015,

- <http://galas.te.ua/2015/10/%D0%B1%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%BA%D1%96%D0%B2%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5-%D1%83-%D0%BC%D1%96%D1%81%D1%8C%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B4%D1%83-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B1/> (accessed 13 February 2018).
- Hauter, Jakob. (2019). Delegated Interstate War: Introducing an Addition to Armed Conflict Typologies. *Journal of Strategic Security* 12(4): 90-103.
- Hazeta.ua. (2014). Oleksandr Tret'yakov: "Pry Yushchenkovi buv bezlad, za Yanukovycha – svavillya. S'ohodni treba rozbudovuvaty krayinu, pryvodyty yiyi v poryadok". *Hazeta.ua*, 26 November 2014, http://gazeta.ua/articles/opinions-journal/_pri-uschenkovi-buv-bezlad-za-anukovicha-svavillya-sogodni-treba-rozbudovuvati-krayinu-privoditi-yiyi-v-poryadok/585362 (accessed 13 February 2018).
- Heinemann-Grüder, Andreas. (2017a). Intervyu s Viktorom Chalavanom. *Kiev*, 13 January 2017.
- Heinemann-Grüder, Andreas. (2017b). Intervyu so Stepanom Bajdoj. *Kiev*, 12 January 2017.
- Heinemann-Grüder, Andreas. (2019). Geiselnnehmer oder Retter des Staates? Irreguläre Bataillone in der Ukraine. *Osteuropa* 69(3–4): 51–80.
- Herashchenko, Anton. (2014). Yakby ne dobrovol'chi batal'yony, to liniya rozmezhuvannya s'ohodni bula b des' po Dnipru. *Ukrayins'ki Natsional'ni Novyny*, 9 November 2014, <https://www.unn.com.ua/uk/news/1404737-a-geraschenko-yakbi-ne-dobrovolchi-batalyoni-to-liniya-rozmezhuvannya-sogodni-bula-b-des-po-dnipru> (accessed 29 August 2018).
- Hladka, Kateryna et al. (2016). *Dobrobaty: Istoriya podvyhu batal'yoniv, shcho vryatuvaly krayinu*. Kharkiv, Folio.
- Holos Svobody. (2015). Svobodivtsi na viyni: eks-vitse-spiker, deputaty ta Tyahnybok. *Holos Svobody*, 26 June 2015, <http://holos.fm/page/svobodivci-na-vijni-vice-spiker-deputati-ta-tjagnibok> (accessed 8 February 2018).
- Holovko, Stepan. (2011). Portret ukrainskogo natsionalista v Donetske. Patriot Ukrainy. *Ostro.org*, 14 December 2011, <https://www.ostro.org/general/politics/articles/303336/> (accessed 31 October 2018).
- Homenko, Svätoslav. (2016). Ričnitsâ vibuhiv 31 serpnâ: šo mi znaêmo? *BBC Ukraina*, 31 August 2016, http://www.bbc.com/ukrainian/politics/2016/08/160831_31aug_anniversary_sx (accessed 9 February 2018).
- Honta, Borys. (2015). Zhiznenny put' Igorya Krivoruchko: cherez ternii k Lyashko. *Bukvy*, 1 October 2015, <https://bykvu.com/mysli/9746-zhiznennyj-put-igorya-krivoruchko-cherez-ternii-k-lyashko> (accessed 13 February 2018).
- Horbach, Denys, and Petyk, Oles. (2016). Azovskiy shlyakh: kak ul'trapravoye dvizheniye boretsya za mesto v politicheskom meynstrime Ukrainy. *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury* 13(1): 179-192.
- Hromadske.ua. (2014). Spysok Tyahnyboka. *Hromadske.ua*, 14 September 2014, https://twitter.com/HromadskeUA/status/511149712939155457?ref_src=twsrc%5Etfw (accessed 8 February 2018).
- Hunter, Montana. (2018). Crowdsourced War: The Political and Military Implications of Ukraine's Volunteer Battalions 2014–2015. *Journal of Military and Strategic Studies* 18(3): 78-124.
- Informator. (2016). Dobrovol'chyy rukh Poroshenko abo dyskredytuye, abo znyshchyt' – Parasyuk. *Informator*, 7 July 2016, <https://informator.news/arhiv2016/?p=227959> (accessed 13 February 2018).
- Iovenko, Artem. (2015). The Ideology and Development of the Social-National Party of Ukraine, and its Transformation into the All-Ukrainian Union "Freedom" in 1990–2004. *Communist and Post-*

Communist Studies 48(2): 229–237.

- Ishchenko, Vladimir. (2016). Uchastiye krayne pravykh v protestnykh sobytiyakh Maydana: popytka sistematicheskogo analiza. *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury* 13(1): 103–127.
- Kachura, Dmytryy. (2016). Pochemu Filatov ob"yavil voynu Kolomoyskomu. *Depo.ua*, 20 October 2016, <http://www.depo.ua/rus/politics/chomu-filatov-ogolosiv-viynu-kolomoyskomu-20102016190000> (accessed 10 February 2018).
- Käihkö, Ilmari. (2018). A Nation-in-the-Making, in Arms: Control of Force, Strategy and the Ukrainian Volunteer Battalions. *Defence Studies* 18(2): 147–166.
- Karagiannis, Emmanuel. (2016). Ukrainian Volunteer Fighters in the Eastern Front: Ideas, Political-Social Norms and Emotions as Mobilization Mechanisms. *Southeast European and Black Sea Studies* 16(1): 139–153.
- Karpyak, Oleh. (2014). Chy stanut' dobrovol'chi batal'yony yadrom novoyi armiyi. *BBC Ukrayina*, 6 August 2014, https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2014/08/140805_volunteer_batallions_ko (accessed 29 August 2018).
- Kommentarii.ua. (2017). V chom osnova partii Taruty. *Kommentarii.ua*, 24 October 2017, <https://comments.ua/politics/599224-v-osnova-partii-taruti.html> (accessed 9 February 2018).
- Konstantynovskyy, Vyacheslav. (2014). Millioner Konstantinovskiy: Mesti iz Moskvyy ne boyus'. *Obozrevatel*, 28 September 2014, <https://www.obozrevatel.com/interview/96408-millioner-konstantinovskij-mesti-iz-moskvyi-ne-boyus.htm> (accessed 13 February 2018).
- Korba, Galina. (2016). Vizytka bez Yarosha. Pravyi sektor peretvoryuyet'sya na marhinaliv, yaki zahruzly u skandalakh i reketi. *Novoye vremya*, 2 February 2016, <https://nv.ua/ukr/publications/vizitka-bez-jarosha-bez-harizmatichnogo-lidera-pravij-sektor-zagruz-u-skandalakh-i-reketi-94608.html> (accessed 29 October 2018).
- Korespondent. (2015). Min"yust zareyestruvav partiyu Kolomoys'koho. *Korespondent*, 18 June 2015, <https://ua.korespondent.net/ukraine/3529272-minuist-zareiestruvav-partiui-kolomoiskoho> (accessed 10 February 2018).
- Korespondent. (2016a). Poroshenko otvetil na aktsii "Azova". *Korespondent*, 20 May 2016, <http://korespondent.net/ukraine/3685533-poroshenko-otvetyl-na-aktsyy-azova> (accessed 13 February 2018).
- Korespondent. (2016b). Sprava Tornado: Shcho slid znaty pro novyy skandal. *Korespondent*, 3 August 2016, <http://ua.korespondent.net/ukraine/3726408-sprava-tornado-scho-slid-znaty-pro-novyi-skandal> (accessed 13 February 2018).
- Kudelia, Sergiy. (2014). Reply to Andreas Umland: The Donbas Insurgency Began at Home. *PONARS Eurasia*, 8 October 2014, <http://www.ponarseurasia.org/article/reply-andreas-umland-donbas-insurgency-began-home> (accessed 9 сентября 2018).
- Kuzmenko, Oleksiy. (2018). Ukrainian Far-Right Fighters, White Supremacists Trained by Major European Security Firm. *Bellingcat*, 30 August 2018, <http://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2018/08/30/ukrainian-far-right-fighters-white-supremacists-trained-major-european-security-firm/> (accessed 31 August 2018).
- Kyyivs'kyy mizhnarodnyy instytut sotsiologiyi. (2016). Elektoral'ni nastroyi naselennya shchodo vyboriv Verkhovnoyi Rady ta prezidenta Ukrayiny, hruden' 2016. *Kyyivs'kyy mizhnarodnyy instytut sotsiologiyi*, 19 December 2016, <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=667&page=1> (accessed 10 February 2018).
- Kyyivs'kyy mizhnarodnyy instytut sotsiologiyi. (2017). Reytynh pidtrymky partiy i politychnykh lideriv: hruden' 2017 roku. *Kyyivs'kyy mizhnarodnyy instytut sotsiologiyi*, 13 February 2018, <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=730&page=1> (accessed 19 December 2017).

- Lapin, Ihor. (2018). Ihor Lapin. Biohrafyia. Aydar. *Igorlapin.com.ua*, <http://igorlapin.com.ua/aidar.php> (accessed 19 December 2017).
- LB.ua. (2014). V zonu ATO z Kyyeva vyrushaye batal'yon „Sich“. *LB.ua*, 26 August 2014, http://ukr.lb.ua/news/2014/08/26/277259_zonu_ato_kieva_otpravlyaetsya.html (accessed 8 February 2018).
- Lehion Svobody. (2018). Lehion Svobody. *Facebook*, 8 February 2018, <https://www.facebook.com/legion.svobody/> (accessed 19 December 2017).
- Liga.Novosty. (2014a). Partiya Sadovogo utverdila spisok kandidatov na vybory v Radu. *Liga.Novosty*, 12 September 2014, http://news.liga.net/news/politics/3267517-partiya_sadovogo_utverdila_spisok_kandidatov_na_vybory_v_radu.htm (accessed 13 February 2018).
- Liga.Novosty. (2014b). Pozdny start: analiz predvybornogo spiska Narodnogo fronta. *Liga.Novosty*, 29 September 2014, http://news.liga.net/articles/politics/3429844-kokteyl_sezona_analiz_predvybornogo_spiska_narodnogo_fronta.htm (accessed 13 February 2018).
- Likhachev, Viacheslav. (2013a). *Right-Wing Extremism in Ukraine: The Phenomenon of "Svoboda"*. Kyiv, Euro-Asiatic Jewish Congress.
- Likhachev, Viacheslav. (2013b). Right-Wing Extremism on the Rise in Ukraine. *Russian Politics and Law* 51(5): 59–74.
- Likhachev, Viacheslav. (2013c). Social-Nationalists in the Ukrainian Parliament: How They got There and What We Can Expect of Them. *Russian Politics and Law* 51(5): 75–85.
- Likhachov, V'yacheslav. (2018). Chomu perebil'shennya roli ul'trapravykh v ukrayins'kiy revolyutsiyi ne mensh nebezpechne, nizh prymenshennya. *Zaborona*, 3 May 2018, <https://zaborona.com/likhachov-column/> (accessed 8 July 2018).
- Likhachov, V'yacheslav. (2020). *Vid Maydanu pravoruch: Revolyutsiya, viyna i ul'trapravi v Ukrayini (2013-2016 roky)*. Kyiv, Kritika.
- Lutsenko, Ihor. (2014). Pidstvol'niki dlya Azova. *Ukrayins'ka pravda*, 18 August 2014, <http://blogs.pravda.com.ua/authors/lutsenko/53f11d4d496c3/> (accessed 13 February 2018).
- Makashova, Liliya. (2016). Heroyi chy marodery i hvaltivnyky? Vse pro rotu "Tornado" i sud nad yiyi biytsyamy. *Espresso.tv*, 3 August 2016, https://espresso.tv/article/2016/08/03/geroyi_chy_marodery_i_gvaltivnyky_vse_pro_rotu_tornado_i_sud_nad_yiyi_biytsyamy (accessed 30 October 2018).
- Malyarenko, Tetyana, and Galbreath, David J. (2016). Paramilitary Motivation in Ukraine: Beyond Integration and Abolition. *Southeast European and Black Sea Studies* 16(1): 113-138.
- Mamon, Marcin. (2015). The Cross and the Sword: The Making of a Christian Taliban in Ukraine. *The Intercept*, 18 марта 2015, <https://theintercept.com/2015/03/18/ukraine-part-3/> (accessed 13 февраля 2018).
- Martsenyuk, Tamara, Grytsenko, Ganna, and Kvit, Anna. (2016). The 'Invisible Battalion': Women in ATO Military Operations in Ukraine. *Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal*(2): 171-187.
- Mitrokhin, Nikolai. (2014a). Infiltration, Instruktion, Invasion: Russlands Krieg in der Ukraine. *Osteuropa* 64(8): 3–16.
- Mitrokhin, Nikolai. (2015). Infiltration, Instruction, Invasion: Russia's War in the Donbass. *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society* 1(1): 219–250.
- Mitrokhin, Nikolay. (2014b). Grubyye lyudi: kak rusскиye natsionalisty sprovotsirovali grazhdanskuyu voynu v Ukraine. *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury* 11(2): 53–74.
- Narodna pravda. (2017). Andriy Teteruk: Onyshchenko vytratyv 30 mil'yoniv dolariv, shchob znyshchity Yatsenyuka. *Narodna pravda*, 13 September 2017, <https://narodna-pravda.ua/2017/09/13/andrij->

- teteruk-onyshhenko-vytratyv-30-miljoniv-dolariv-shhob-znyshhyty-yatsenyuka/ (accessed 13 February 2018).
- Narodnyy Front. (2018). Mikhail Bondar'. *Narodnyy Front*, <https://nfront.org.ua/team/member-details/mykhailo-bondar> (accessed 13 февраля 2018).
- Natsional'nyy korpus. (2018). Stepan Holovko. *Natsional'nyy korpus*, <http://nationalcorps.org/page/stepan-golovko>.
- Nayyem, Mustafa. (2014). Za lashtunkamy Pravoho sektoru. *Ukrayins'ka pravda*, 1 April 2014, <http://www.ppravda.com.ua/articles/2014/04/1/7020952/> (accessed 8 February 2018).
- Obozrevatel. (2014). Eksperty prizvali Yatsenyuka ne vydvigat' kombata "Azova" kandidatom v nardepy. *Obozrevatel*, 15 September 2014, <https://www.obozrevatel.com/politics/01652-ekspertyi-prizyvayut-yatsenyuka-ne-vyidvigat-kombata-azova-kandidatom-v-nardepyi.htm> (accessed 10 February 2018).
- Obozrevatel. (2016). Zhivi, boris' i lyubi: Korban i Filatov trogatel'no pozdravili Yarosha s dnom rozhdeniya. *Obozrevatel*, 30 September 2016, <https://www.obozrevatel.com/society/92534-zhivi-boris-i-lyubi-korban-i-filatov-trogatelno-pozdravili-yarosha-s-dnem-rozhdeniya.htm> (accessed 10 February 2018).
- Polyakova, Alina. (2014). From the Provinces to the Parliament: How the Ukrainian Radical Right Mobilized in Galicia. *Communist and Post-Communist Studies* 47(2): 211–225.
- Polyakova, Alina. (2015). Parties and Subcultures in the Process of Mobilization: The Internal Dynamics of the Radical Right in Ukraine. *Transforming the Transformation? The East European Radical Right in the Political Process, Extremism and Democracy*. Ed. M. Minckenberg. London; New York, Routledge.
- Polyans'ka, Yana. (2018). Roz-hin nametovoho mistechka: chy «perehnuly palytsyu» sylovyky? *Radio Svoboda*, 5 March 2018, <https://www.radiosvoboda.org/a/29080095.html> (accessed 30 October 2018).
- Pravyi sektor. (2017a). Druh "Sirko" pro realiyi rosiys'ko-ukrayins'koyi viyny. *Pravyi sektor*, <https://pravyysektor.info/borotba/drug-sirko-pro-realiyi-rosiysko-ukrayinskoyi-viyny> (accessed 18 January 2017).
- Pravyi sektor. (2017b). Ostriv Krym. *Pravyi sektor*, <https://pravyysektor.info/poglyad/ostrov-krym> (accessed 27 May 2017).
- Presa Ukrayiny. (2014). Hrytsenko: tse niyaka ne ATO – tse derzhavna zrada! *Presa Ukrayiny*, 29 April 2014, <http://uapress.info/uk/news/show/23146> (accessed 10 February 2018).
- Press Post. (2014). Batal'on "Donbass" vydvynul ul'timatum Poroshenko. *Press Post*, 3 November 2014, <http://press-post.net/batalon-donbass-vydvynul-ultimatum-poroshenko> (accessed 13 February 2018).
- Puglisi, Rosaria. (2015a). General Zhukov and the Cyborgs: A Clash of Civilisation within the Ukrainian Armed Forces. *Istituto Affari Internazionali Working Papers* 15(17): n.d.
- Puglisi, Rosaria. (2015b). Geroi ili zlodei? Dobrovol'cheskiye batal'ony v poslemaydannoy Ukraine. *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury* 12(1): 79–98.
- Puglisi, Rosaria. (2015c). Heroes or Villains? Volunteer Battalions in Post-Maidan Ukraine. *Istituto Affari Internazionali Working Papers* 15(8): n.d.
- Puglisi, Rosaria. (2015d). A People's Army: Civil Society as a Security Actor in Post-Maidan Ukraine. *Istituto Affari Internazionali Working Papers* 15(23): n.d.
- Radio Svoboda. (2016). Deputat Rady Mosiychuk hotovyy do povtornoji protsedury znyattya nedotorkannosti. *Radio Svoboda*, 9 June 2016, <http://www.radiosvoboda.org/a/news/27788708.html> (accessed 13 February 2018).

- Rinhis, Anastasiya. (2016). Hats'ko ta yoho komanda: DemAl'yans 2.0. *Ukrayins'ka pravda*, 26 July 2016, <http://www.pravda.com.ua/articles/2016/07/26/7115976/> (accessed 10 February 2018).
- Rivnens'ki novyny. (2014). Kolomoys'kyy cherez Lyashka prypynyv finansuvannya batal'yoniv "Shakhtars'k" ta "Azov". *Rivnens'ki novyny*, 2 August 2014, <http://rivnenews.com.ua/index.php/2011-10-13-10-01-08/4579-kolomoisky-cherez-liashka-prypynyv-finansuvannia-batalioniv-shakhtarsk-ta-azov> (accessed 10 February 2018).
- Rudling, Per A. (2013). The Return of the Ukrainian Far Right: The Case of VO Svoboda. *Analyzing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text*. Ed. R. Wodak and J. E. Richardson. London, Routledge: 228–255.
- Rukh Novykh Syl. (2018). RNS. *Rukh Novykh Syl*, <https://old.rns.org.ua/> (accessed 13 February 2018).
- Ruzhyns'kyy, Serhiy. (2014). Navishcho Petro Poroshenko znyshchuye dobrovol'chi batal'iony? *iPress.ua*, 21 August 2014, http://ipress.ua/articles/navishcho_petro_poroshenko_znyshchuye_dobrovolchi_bataliony_81076.html (accessed 13 February 2018).
- S'ohodni. (2014). Batal'yon "Aydar" isnuvatyme i prodovzhyt' vykonannya svoiykh zavdan'. *S'ohodni*, 24 June 2014, <http://ukr.segodnya.ua/regions/donetsk/batalon-aydar-budet-sushchestvovat-i-prodolzhit-vypolnenie-svoih-zadach-531197.html> (accessed 13 February 2018).
- Salatenko, Semon. (2017). Yesli kto-to dumayet, chto eto voyna za Donbass i za Krym, to eto ne tak. *Tsenzor.net*, 18 March 2017, https://censor.net.ua/resonance/431956/esli_ktoto_dumaet_chto_eta_voyina_za_donbass_i_za_krym_to_eto_ne_tak_eksglava_sumskogo_oblsoveta_ushedshiyi (accessed 13 February 2018).
- Samopomich Kharkiv. (2014). Batal'yonu "Kharkiv-1" vid "Samopomochi". *Samopomich Kharkiv*, 19 December 2014, <http://kharkiv.samopomich.ua/news/bataljonu-harkiv-1-vid-samopomochi/> (accessed 13 February 2018).
- Segodnya. (2014). Syn Poroshenko rasskazal, kak voveval na Donbasse pod chuzhoy familiiyey. *Segodnya*, 29 November 2014, <http://www.segodnya.ua/politics/society/syn-poroshenko-rasskazal-kak-voveval-na-donbasse-pod-chuzhoy-familiiyey-573186.html> (accessed 13 February 2018).
- Semenchenko, Semen. (2016). Ya dlya 90% rodstvennikov – predatel', eto stalo prichinoy smeny familii. *112.ua*, 12 May 2016, <https://112.ua/interview/ya-dlya-90-rodstvennikov--predatel-eto-stalo-odnoy-iz-prichin-smeny-familii-310896.html> (accessed 13 February 2018).
- Sergackova, Ekaterina. (2015). Freiwillig: Kleines Who's Who ukrainischer Bataillonskommandeure. *Osteuropa* 65(1-2): 23–32.
- Sergatskova, Ekaterina. (2015). Looting, Torture, and Big Business: A Look at Volunteer Groups Fighting the Separatists in Ukraine. *Meduza*, <http://meduza.io/en/feature/2015/07/01/looting-torture-and-big-business> (accessed 1 July 2015).
- Shekhovtsov, Anton, and Umland, Andreas. (2014). Ukraine's Radical Right. *Journal of Democracy* 25(3): 58-63.
- Shekhovtsov, Anton. (2011). The Creeping Resurgence of the Ukrainian Radical Right? The Case of the Freedom Party. *Europe-Asia Studies* 63(2): 203-228.
- Shekhovtsov, Anton. (2013). From Para-Militarism to Radical Right-Wing Populism: The Rise of the Ukrainian Far-Right Party Svoboda. *Right-wing Populism in Europe: Politics and Discourse*. Ed. R. Wodak, M. KhosraviNik and B. Mral. London, Bloomsbury: 249–263.
- Shekhovtsov, Anton. (2014). From Electoral Success to Revolutionary Failure: The Ukrainian Svoboda Party. *Eurozine*, 5 March 2014, <http://www.eurozine.com/articles/2014-03-05-shekhovtsov-en.html/> (accessed 15 July 2016).
- Shekhovtsov, Anton. (2016). How Alexander Dugin's Neo-Eurasianists Geared up for the Russian-Ukrainian

- War in 2005-2013. *Euromaidan Press*, 26 января 2016, <http://euromaidanpress.com/2016/01/26/how-alexander-dugins-neo-eurasianists-geared-up-for-the-russian-ukrainian-war-in-2005-2013/> (accessed 15 сентября 2018).
- Shekhovtsov, Anton. (2019). Radikale Parteien, irreguläre Verbände: Ukrainische Milizen und der Rechtsextremismus. *Osteuropa* 69(3-4): 149-162.
- Shuklinov, Potr. (2014). Assorti ot Poroshenko: kto yest' kto v spiske prezidentskogo bloka. *Liga.Novosti*, 23 October 2014, http://news.liga.net/articles/politics/3740506-komanda_poroshenko_kto_est_kto_v_spiske_prezidentskogo_bloka.htm (accessed 13 February 2018).
- Shurkalo, Dmytro. (2014). Dobrovol'chi batal'yony – mizh viynoyu ta politykoyu. *Radio Svoboda*, 15 August 2014, <https://www.radiosvoboda.org/a/26531775.html> (accessed 29 August 2018).
- Skocpol, Theda. (1979). *States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia, and China*. Cambridge; New York, Cambridge University Press.
- Slovo i Dilo. (2014). Hromadyans'ka pozytsiya Hrytsenka: persha 20-ka spysku. *Slovo i Dilo*, 7 October 2014, <https://www.slovoidilo.ua/articles/5137/2014-10-07/grazhdanskaya-poziciya-gricenکو-pervaya-20-ka-spiska.html> (accessed 10 February 2018).
- Stek, Levko. (2016). Stvoryuyet'sya naymana armiya, yaka ne zdatna peremahaty – komandyr Karpat-s'koyi Sichi. *Radio Svoboda*, 13 April 2016, <http://www.radiosvoboda.org/a/27673230.html> (accessed 8 February 2018).
- Svoboda. (2015a). Do richnytsi stvorenniya "Karpat-s'koyi Sichi": Shlyakh vid volonterstva do shturmovoyi roty. *Svoboda*, <http://svoboda.org.ua/news/events/00014998/> (accessed 26 August 2015).
- Svoboda. (2015b). XXX z'yizd VO "Svoboda". *Svoboda*, 9 February 2015, <http://svoboda.org.ua/media/videos/00012753/> (accessed 8 February 2018).
- Svoboda. (2018). Narodnyy deputat Oleksandr Marchenko buduye oboronni sporudy na peredoviy. *Svoboda*, <http://svoboda.org.ua/news/events/00014013/> (accessed 8 February 2018).
- Tsentrал'na vyborcha komisiya. (2018). Vidomosti pro kandydata v narodni deputaty Ukrayiny. Holovko Stepan Serhiyovych. *Tsentrал'na vyborcha komisiya*, <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2014/WP407?PT001F01=910&pf7201=9093>.
- Tsentrал'na vyborcha komisiya. (2014). Vidomosti pro pidrakhunook holosiv v odnomandatnomu vyborchomu okruzi: Odnomandatnyy vyborchyy okruh №39 (Dnipropetrovs'ka oblast'). *Tsentrал'na vyborcha komisiya*, 8 February 2018, <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2014/WP040?PT001F01=910&pf7331=39>.
- Tsenzor.net. (2015). Komandyr batal'yonu "Sich" Oleksandr Pysarenko: "My zaraz budemo maty kolosal'nu problemu z biytsyamy, yaki povertayut'sya z frontu". *Tsenzor.net*, 25 September 2015, https://censor.net.ua/resonance/353520/komandir_batalyionu_sch_oleksandr_pisarenko_mi_zaraz_budemo_mati_kolosalnu_problemu_z_biytsyami_yak (accessed 8 February 2018).
- Tsenzor.net. (2016a). Ruslan Koshulyns'kyy: "Rosiy's'koyu movoyu vidrizayut' vukha, nosy, henitaliyi, katuyut' tvoyikh druziv. Khocha b zarady ts'oho: vidiydy vid neyi!". *Tsenzor.net*, 19 December 2016, https://ua.censor.net.ua/resonance/419675/ruslan_koshulynskyyi_rosiyiskoyu_movoyu_vidrizayut_vuha_nosy_genitaliyi_katuyut_tvoyih_druziv_hocha (accessed 8 February 2018).
- Tsenzor.net. (2016b). Spiker "Pravoho sektora" Artem Skoropads'kyy: "...A za kil'ka rokiv u nas Khreshchatykom khodytymut' holi muzhyky. Nam tse potribno chy ni? Nam tse ne potribno". *Tsenzor.net*, 9 June 2016, https://ua.censor.net.ua/resonance/392561/spiker_pravogo_sektora_artem_skoropadskyyi_a_za_kil_ka_rokiv_u_nas_hreshchatykom_hodytymut_goli_muzyky (accessed 8 February 2018).
- Tsenzor.net. (2017). Dobrovol'chi batal'yony zaklaly ideolohiyu rozvytku syl'noyi patriotychnoyi nezalezhnoyi krayiny – Turchynov na prezentatsiyi knyhy "Dobrobaty". *Tsenzor.net*, 28 January

- 2017,
http://ua.censor.net.ua/photo_news/425325/dobrovolchi_batalyiony_zaklaly_ideologiyu_rozvytku_sylnoyi_patriotychnoyi_nezalejnoyi_krayiny_turchynov (accessed 13 February 2018).
- Tsivil'nij korpus "Azov". (2018). Polk "Azov" - polk patrol'noi sluzhbi milicii osoblivogo priznachennâ... *Tsivil'nij korpus "Azov"*, <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:F6aZOPtn--gl:www.volunteer.org.ua/about/azov/+&cd=1&hl=en&ct=clnk&gl=ua>.
- TSN. (2014). Podvyhy Lyashka v zoni ATO vyyavylsya dobre zrezhysovanoyu videopostanovkoyu. *TSN*, 24 October 2014, <https://tsn.ua/vybory-v-rady2014/podvigi-lyashka-v-zoni-ato-viyavilisya-dobre-zrezhisovanoyu-videopostanovkoyu-384754.html> (accessed 13 February 2018).
- TSN. (2015). Natsionalistiv, yaki voyuyut' na Donbasi, ob'yednaly v "Lehion Svobody". *TSN*, 25 April 2015, <https://tsn.ua/politika/natsionalistiv-yaki-voyuyut-na-donbasi-ob-yednali-v-legion-svobodi-423603.html> (accessed 8 February 2018).
- Tyahnybok, Oleh. (2015). Svoboda i Chest'! "Sich" - rik u viyni za Ukrayinu. *Svoboda*, 12 June 2015, <http://svoboda.org.ua/news/articles/00014078/> (accessed 8 February 2018).
- Tymoshenko, Yuliya. (2018). Batal'yon "Bat'kivshchyna" otrymav chervovu partiyu dopomohy. *Yuliya Tymoshenko*, <https://www.tymoshenko.ua/ruh-oporu/bataljon-batkivshchyna-otrymav-cherhovu-partiyu-dopomogy/>.
- Ukr.Media. (2015). Yaku rol' zihraly dobrovol'tsi v ATO i chy ye maybutnye u batal'yoniv. *Ukr.Media*, 3 April 2015, <https://ukr.media/ukrain/231997/> (accessed 13 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2014). Avakov: Poroshenko ne rozpuskav batal'yony. *Ukrayins'ka pravda*, 11 November 2014, <http://www.pravda.com.ua/news/2014/11/11/7043879/> (accessed 9 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2016). "Azov" stvoryv partiyu: khoche vidnovlennya yadernoho potentsialu ta lehalizatsiyi vohnepal'noyi zbroyi. *Ukrayins'ka pravda*, 14 October 2016, <http://www.pravda.com.ua/news/2016/10/14/7123637/> (accessed 9 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2015a). Hranatu kynuv "svobodivets" iz batal'yonu "Sich" - Avakov. *Ukrayins'ka pravda*, 31 August 2015, <http://www.pravda.com.ua/news/2015/08/31/7079662/> (accessed 9 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2015b). Kandidat v meri Pavlograda ot "Ukropa" popal v DTP. *Ukrayins'ka pravda*, 8 November 2015, <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2015/11/8/7087937/> (accessed 10 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2015c). Na mistsevykh vyborakh pokrashchyly rezul'tat til'ky krytyky vlady. *Ukrayins'ka pravda*, 9 November 2015, <http://www.pravda.com.ua/news/2015/11/9/7088039/> (accessed 9 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2015d). Na mistsevykh vyborakh pokrashchyly rezul'taty til'ky krytyky vlady. *Ukrayins'ka pravda*, 9 November 2015, <http://www.pravda.com.ua/news/2015/11/9/7088039/> (accessed 9 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2015e). Sud zareshuvav svobodivtsya Syrotyuka. *Ukrayins'ka pravda*, 11 September 2015, <http://www.pravda.com.ua/news/2015/09/11/7081012/> (accessed 9 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2016a). Denysenko zayavyv, shcho yde z "Ukropu" cherez pozytsiyu shchodo Novyns'koho. *Ukrayins'ka pravda*, 8 December 2016, <http://www.pravda.com.ua/news/2016/12/8/7129246/> (accessed 13 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2016b). Orhanizovani Partiyni Hrupy-2. P'yat' stovpiv "Narodnoho frontu". *Ukrayins'ka pravda*, 1 November 2016, <http://www.pravda.com.ua/articles/2016/11/1/7125375/> (accessed 13 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2016c). UKROP vysuvaye v mery Kryvoho Rohu kuratora batal'yonu "Kryvbas". *Ukrayins'ka pravda*, 26 February 2016, <http://www.pravda.com.ua/news/2016/02/26/7100411/>

- (accessed 10 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2017a). Min'yust zareyestruvav partiyyu Savchenko. *Ukrayins'ka pravda*, 19 July 2017, <https://www.pravda.com.ua/news/2017/07/19/7150044/> (accessed 13 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2017b). Min'yust zareyestruvav novu nazvu partiyyi Saakashvili. *Ukrayins'ka pravda*, 21 July 2017, <https://www.pravda.com.ua/news/2017/07/21/7150168/> (accessed 13 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2017c). Saakashvili i Semenchenko ne zbyrayut'sya pryprynyaty aktsiyi protestu. *Ukrayins'ka pravda*, 19 October 2017, <http://www.pravda.com.ua/news/2017/10/19/7159017/> (accessed 13 February 2018).
- Ukrayins'ka pravda. (2017d). "Svoboda", PS i Natskorpus ob'yednuuyut'sya – pidpysaly manifest. *Ukrayins'ka pravda*, 13 February 2018, <https://www.pravda.com.ua/news/2017/03/16/7138320/> (accessed 16 March 2017).
- Ukrayins'ka pravda. (2018). Pid Radyu pom'yanuly zahyblykh vid boyovoyi hranaty rik tomu hvardiytsiv. *Ukrayins'ka pravda*, 31 August 2018, <http://www.pravda.com.ua/news/2016/08/31/7119174/> (accessed 9 February 2018).
- Ukrinform. (2018). Roman Zvarych sklav prysyahu narodnoho deputata. *Ukrinform*, 17 April 2018, <https://www.ukrinform.ua/rubric-politics/2443118-roman-zvaric-sklav-prisagu-narodnogo-deputata.html> (accessed 31 October 2018).
- UKROP. (2018). UKROP i Pravyi sektor poydut na mestnyye vybory otdel'no - Filatov. *UKROP*, 8 February 2018, <http://www.ukrop.com.ua/uk/news/text/17-1031408458>.
- Umland, Andreas, and Shekhovtsov, Anton. (2013). Ultraright Party Politics in Post-Soviet Ukraine and the Puzzle of the Electoral Marginalism of Ukrainian Ultranationalists in 1994-2009. *Russian Politics and Law* 51(5): 33-58.
- Umland, Andreas. (2008). Der Begriff der „unzivilen Gesellschaft“ als Instrument der historischen und aktuellen Rechtsextremismusforschung. *Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen* 21(4): 63-67.
- Umland, Andreas. (2013). A Typical Variety of European Right-Wing Radicalism? *Russian Politics and Law* 51(5): 86-95.
- Umland, Andreas. (2014). In Defense of Conspirology: A Rejoinder to Serhiy Kudelia's Anti-Political Analysis of the Hybrid War in Eastern Ukraine. *PONARS Eurasia*, 30 September 2014, <http://www.ponarseurasia.org/article/defense-conspirology-rejoinder-serhiy-kudelias-anti-political-analysis-hybrid-war-eastern> (accessed 9 сентября 2018).
- Umland, Andreas. (2016a). Dobrovol'cheskiye vooruzhonnyye formirovaniya i radikal'nyy natsionalizm v poslemaydannoy Ukraine: nekotoryye osobennosti vozniknoveniya polka "Azov". *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury* 13(1): 141-178.
- Umland, Andreas. (2016b). Dobrovol'cheskiye vooruzhonnyye formirovaniya v postmaydannoy Ukraine. *Politychna Krytyka*, 15 March 2016, <http://ukraine.politicalcritique.org/2016/03/dobrovolcheskie-vooruzhyonnyye-formirovaniya-i-radikalnyj-natsionalizm-v-poslemajdanno-ukraine/> (accessed 9 February 2018).
- Umland, Andreas. (2017a). Intervyyu s Artëmom Skoropadskim. Kyiv, 5 February 2017.
- Umland, Andreas. (2017b). Intervyyu s Yuriem Sirotûkom. Kyiv, 7 February 2017.
- Umland, Andreas. (2018a). Intervyyu s Romanom Zvarichem. Kyiv, 16 January 2018.
- Umland, Andreas. (2018b). The Glazyev Tapes, Origins of the Donbas Conflict, and Minsk Agreements. *Foreign Policy Association*, 13 September 2018, <http://foreignpolicyblogs.com/2018/09/13/the-glazyev-tapes-origins-of-the-donbas-conflict-and-minsk-agreements/> (accessed 15 сентября 2018).
- Umland, Andreas. (2018c). Intervyyu s Andreyem Teterukom. Kyiv, 17 January 2018.

- Umland, Andreas. (2018d). Intervyu s Olegom Petrenko. Kyiv, 17 January 2018.
- Umland, Andreas. (2018e). Intervyu s Vladimirom Parasûkom. Kyiv, 18 January 2018.
- Umland, Andreas. (2019a). Der ambivalente Aufstieg einer ukrainischen „unzivilen Gesellschaft“ nach dem Euromaidan. *Ukraine-Analysen* 227: 2-7.
- Umland, Andreas. (2019b). Irregular Militias and Radical Nationalism in Post-Euromaidan Ukraine: The Prehistory and Emergence of the “Azov” Battalion in 2014. *Terrorism and Political Violence* 31(1): 105-131.
- UNYAN. (2014). Pravyi Sektor vydvinul ul'timatum Poroshenko i ugrozhayet provedeniyem "bystrykh reform" v MVD. *UNYAN*, 17 August 2014, <https://www.unian.net/politics/952135-pravyiy-sektor-vydvinul-ultimatum-poroshenko-i-ugrojaet-provedeniem-byistryih-reform-v-mvd.html> (accessed 13 February 2018).
- Vasyl'chenko, Yuriy. (2014). Lyashko zalyshyvsvya bez batal'yoniv. *Delovaya stolitsa*, 12 September 2014, <http://www.dsnews.ua/politics/lyashko-zalishivsvya-bez-batalyoniv-12092014143500> (accessed 13 February 2018).
- Verner, Nelli. (2014). Komandir "Azova" idot v narodnyye deputaty. *LB.ua*, 23 September 2014, http://lb.ua/society/2014/09/23/280282_kombat_azova_podal_dokumenti.html (accessed 10 February 2018).
- VHO "Komitet vybortsiv Ukrayiny". (2015). Osnovni vysnovky opytuvannya rehional'nykh ekspertiv KVVU "Pivroku do mistsevykh vyboriv: novi hravtsi ta stari problemy". *VHO "Komitet vybortsiv Ukrayiny"*, 13 May 2015, http://cvu.org.ua/nodes/view/type:news/slug:Pivroku_do_miscevyh_vyboriv_novi_gravci_stari_prob_lemy (accessed 8 February 2018).
- Volunteer.org.ua. (2018). Tsyvil'nyy korpus "Azov". *Volunteer.org.ua*, 9 February 2018, <http://www.volunteer.org.ua/about/>.
- Vovnyanko, Dmytro. (2017). "S'omky" vid "Samopomochi". *Tverezo.info*, 10 September 2017, <http://tverezo.info/post/22815> (accessed 13 February 2018).
- Vseukrayins'ke ob'yednannya "Svoboda". (2015). Ruslan Koshulyns'kyi, Oleksiy Kayda, Markiyan Lopachak vyrushayut' artilerystamy na front. *Vseukrayins'ke ob'yednannya "Svoboda"*, http://svoboda-files.info/files/00001337_hazeta_svoboda_nomer_292.pdf (accessed 12-18 February 2015).
- Whitmore, Brian. (2016). How To Manufacture A War. *The Power Vertical*, 26 August 2016, <http://www.rferl.org/a/how-to-manufacture-a-war/27947359.html> (accessed 9 February 2018).
- Wikipedia. (2018). Mistsevi vybory v Ukraini 2015. *Wikipedia*, https://uk.wikipedia.org/wiki/Місцеві_вибори_в_Україні_2015.
- Wilson, Andrew. (2016). The Donbas in 2014: Explaining Civil Conflict Perhaps, but not Civil War. *Europe-Asia Studies* 68(4): 631-652.
- Yarosh, Dmytro. (2014). Ya by zaraz ne vidmovyvsia vid horshey bud'-yakoho oliharkha. *Glavkom*, 28 July 2014, <http://glavcom.ua/publications/125703-dmitro-jarosh-ja-bi-zaraz-ne-vidmovivsja-vid-groshej-bud-jakogo-oligarha.html> (accessed 8 February 2018).
- Yarosh, Dmytro. (2016). Ya nikoly ne buv radykalom. *Ukrayins'ka pravda*, 7 November 2016, <http://www.pravda.com.ua/articles/2016/11/7/7125992/> (accessed 8 February 2018).
- Yavir, Iryna. (2016). Partiya dlya "Azovu". *Politychna Krytyka*, 11 October 2016, <http://ukraine.politicalcritique.org/2016/10/11/partiya-dlya-azovu/> (accessed 9 February 2018).
- Zadorozhnii, Oleksandr. (2016). Hybrid War or Civil War? The Interplay of Some Methods of Russian Foreign Policy Propaganda with International Law. *Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal* 2: 117-128.
- Zajaczkowski, Johann. (2019). Homogenität und Fragmentierung: Ukrainische Freiwilligenbataillone im

Wandel. *Osteuropa* 69(3–4): 81–103.

Zhegulev, Il'ya. (2014). Privatbank: milliarder Kolomoyskiy vedot chastnuyu voynu za yedinstvo Ukrainy. *Forbes*, 27 May 2014, <http://www.forbes.ru/sobytiya/obshchestvo/258279-privattank-milliarder-kolomoiskii-vedet-chastnuyu-voinu-za-edinstvo-ukra> (accessed 10 February 2018).

Zhyrokhov, Mykhaylo. (2016). Kirovohrads'kyy batal'yon "Rukh oporu". *CHELine*, 20 December 2016, <http://cheline.com.ua/news/mens-club/kirovogradskij-bataljon-ruh-oporu-47885> (accessed 13 February 2018).

Zhytomyr.info. (2015). U Zhytomyri nardep Kupriy rozpoviv pro ideolohiyu partiyi "UKROP" ta predstavyyv holovu yiyi oblasnoho oseredku. *Zhytomyr.info*, 30 July 2015, http://www.zhitomir.info/news_149270.html (accessed 10 February 2018).

ZIK. (2017). Semenchenko pro povernennya Saakashvili: U L'vovi my ochikuvaly sprob zahostrennya sytuatsiyi. *ZIK*, 22 September 2017, http://zik.ua/news/2017/09/22/semnchenko_pro_povernennya_saakashvili_u_lvovi_my_ochikuvaly_sprob_1172895 (accessed 13 February 2018).